

Мария Боталова

ДОРОГАМИ ЭФИРА
ТАЙНЫ ИЗНАЧАЛЬНЫХ

Мария Боталова

**Тайны Изначальных.
Дорогами Эфира**

«Автор»

2023

Боталова М.

Тайны Изначальных. Дорогами Эфира / М. Боталова — «Автор»,
2023

Теперь, когда Инира знает, кто она на самом деле, девушку ждет много нового и неизведанного. Таинственная обитель Изначальных – обретших плоть духов стихий, новые знакомства и возможности. Инире предстоит овладеть полученной силой, распутать клубок интриг, начало которым положено две тысячи лет назад, и разобраться в своих чувствах. Пусть с Ксаем их дороги разошлись в разные стороны, но ведь есть дороги Эфира, объединяющие миры. А еще магия поможет отыскать того, кто стал первой любовью и ушел в самый неподходящий момент. Третья книга трилогии "Тайны Изначальных".

© Боталова М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1. О новых возможностях и новых пейзажах	7
Глава 2. О размышлениях, поразительных открытиях и странных известиях	15
Глава 3. О подозрениях, экспериментах и сборах в дорогу	26
Глава 4. Об ожившем Огне, о разведке и спонтанных поступках	37
Глава 5. О внезапной ответственности и еще более внезапной встрече	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Мария Боталова

Тайны Изначальных. Дорогами Эфира

Пролог

– Инира... – они сделали шаг ко мне одновременно. Ксай и Альдон. И если на лице Ксая промелькнула быстрая улыбка, то Альдон выглядел растерянно – взирал на меня со смесью изумления и некоторого подобия страха.

– Стоять! – нервно воскликнула я, отступая назад. – Не подходите...

Огонь внутри меня кипел и бурлил, готовый в любой момент вновь вырваться наружу. Казалось, еще немного – и он разорвет тело, последнюю преграду на пути к абсолютной свободе. Как же тяжело было контролировать его. Я держалась из последних сил. Держалась, отчетливо осознавая, что стоит хоть немного ослабить контроль, и безумный ураган сметет все на своем пути. Не знаю, сколь велика обретенная Ксаем сила и справится ли стихия Смерти с тем, чтобы удержать натиск моего Огня, Огня Изначальной. А вот Альдон... не сомневаюсь, он погибнет. Потому что даже опытный королевский арэйн не способен тягаться с силой Изначального.

И самое ужасное... при мысли, что могу столь легко, лишь немного ослабив контроль и позволив Огню пролиться в окружающее пространство, убить Альдона, я чувствовала странное, неправильное желание поступить именно так. Перестать сдерживать Огонь. Отпустить. Уничтожить Альдона за то, что без тени сожаления решил пожертвовать мною ради другой своей дочери. Но... нет, я не должна становиться убийцей, не должна становиться такой же как они. А главное, я не должна рисковать Ксаем, потому как совсем не уверена, что его щит справится с этим безумным, необузданным пламенем.

– Инира... это правда ты? – недоверчиво спросил Альдон, вглядываясь в мое лицо.

– Правда, – я невесело усмехнулась. – Уж извини, твой план пошел наперекосяк. И если ты хочешь жить, советую поскорей убраться отсюда.

– Инира, если это ты, то...

– Убирайся! – вскрикнула я, не давая ему договорить. Почувствовала, как всколыхнулась во мне волна магии, как вспыхивают вокруг огненные искры. За секунду до того, как они собрались в кольцо и разошлись во все стороны, мне удалось их погасить.

Тише, Огонь, тише... я не хочу убивать.

Закусила от напряжения губу. Ну пожалуйста, Альдон, уйди, пока не сожгла тебя заживо!

Я старалась не смотреть на него, понимая, что ненависть и обида в любой момент могут пересилить здравый смысл, а потому только краем глаза заметила засветившееся синим пространство. Спустя мгновение отблеск Эфира погас.

– Он ушел, – проговорил Ксай.

– Хорошо, – я судорожно вздохнула, но только сильнее прикусила губу. Огонь и не думал успокаиваться – наоборот, с каждым мгновением рвался все яростнее, буйствовал, закручивался в душе ураганными вихрями. И с каждым мгновением все труднее становилось удерживать его внутри себя.

– Как ты?

– Ужасно. Ксай, тебе тоже стоит уйти. Я так боюсь... боги, так боюсь, что не справлюсь... – на глаза выступили слезы.

– Справишься, – уверенно произнес арэйн и сделал еще один шаг ко мне.

– Нет! – я отшатнулась. – Нет! Пожалуйста, не подходи.

Язычки пламени взвились в воздухе. Один за другим, их становилось все больше, больше. Я с ужасом смотрела на них, пыталась погасить, заставить подчиниться, но Огонь... слишком необъятен, чтобы справиться с ним сейчас. Не знаю, каким чудом я не сгорела еще в то мгновение, когда призванный заклинанием Огонь наполнил душу до краев, сорвал оковы, подарил понимание. Понимание, но не память! И не умение управляться с невиданной мощью, которая теперь готова была разорвать меня на части, а вместе со мной – стереть замок Альдона с лица земли.

– Ксай... – осторожно сказала я. Казалось, если сделать резкое движение, ураган пламени вырвется на свободу, и ничто уже его не остановит, пока оно само не решит, что вдоволь наигралось. – Тебе лучше не просто уйти из зала. Воспользуйся магией Смерти, открой проход в Эфферас. И куда-нибудь подальше отсюда...

Я говорила и наблюдала, как вокруг гигантскими кольцами закручиваются клубы пламени. Волны, одна за другой, прокатывались по телу и вспыхивали в пространстве сгустками огня.

– Инира, если помнишь, у тебя не будет второго шанса. Огонь – не лед, чтобы постоять пару веков, отдохнуть, а потом дальше продолжить. Если ты не справишься сейчас, ты соришь.

– Знаю... но я не хочу думать еще и о том, что спалю тебя, – заметила я, заморожено глядя, как между нами разрастается пламенный смерч.

– А ты не думай обо мне. Ты лучше о себе подумай.

Тело, кажется, вибрировало. Все вокруг застлало пламя, и то, что бушевало в душе, рвалось к нему присоединиться. Путая мысли, мешая дышать...

– Ксай, проклятье! Убирайся отсюда, пока жив! – вскричала я и, обхватив себя за плечи, резко опустила на корточки. Всплеск пламени удалось сдержать, но ненадолго.

Дыхание сбилось, кожу обдало почти нестерпимым даже для меня самым жаром, а спустя мгновение Огонь все же вырвался на волю. Огромная волна, переливаясь густыми клубами, в один миг затопила пространство. Почувствовала, как взметнулась стихия Смерти, защитным туманом окутав Ксая за секунду до встречи с Огнем. Удержал. Первый удар он выдержать смог. Зато замок задрожал, каменные стены начали плавиться. Не знаю, оставался в замке еще кто-то, или арэины, предупрежденные Альдоном, успели покинуть это место. Ощущения смазались. Теперь я бы, наверное, даже не могла сказать, здесь Ксай до сих пор или уже нет. Лучше б он успел уйти, лучше б успел...

Потому что Огонь не прекращал выливаться в пространство. Ревущее пламя вгрызалось в стены. Оплавленные камни разлетались в стороны. Одна, вторая, третья... волны рвались из меня. Голова кружилась, из прокушенной губы струилась кровь, тело дрожало в мучительной лихорадке. Я даже не заметила, в какой момент рухнула на раскаленный камень под ногами. Пламя застлало глаза. Пламя, внутри и снаружи. Жгло щеки, опаляло ресницы, плавало кожу. Ненадолго же хватило силы воли...

А потом, когда уже почти уверилась, что в этом пламени мне суждено раствориться, внезапно пришла приятная прохлада. Спасительная и живая. Нет, даже не прохлада. Лед. Стихия Льда!

Меня накрыло с головой. Огненный вал внезапно свернулся в одну точку и потух, ослепительно засверкали кристаллики льда. Сквозь слезы я почти не видела, но смогла уловить склонившийся надо мной силуэт.

– Все хорошо. Теперь все будет хорошо, – произнес знакомый голос.

«Англер» – мелькнула последняя мысль, прежде чем я потеряла сознание.

Глава 1. О новых возможностях и новых пейзажах

Здесь почти все было синим, голубым или белым. Сотканная из переплетений нитей Эфира, настолько туго переплетенных, что становились физически осязаемыми, комната по-прежнему казалась мне непривычной. Глаза уже не резало так, как в первые дни моего здесь пребывания, но, глядя на окружающую обстановку, часто ловила себя на мысли, что может быть, это сон?

Большая, просторная комната, роскошная. Синие с вставками из белых элементов стены, белые узоры на полу, там, где не прикрыты мягким ковром. А вот мебель – самая обычная, дорогая, достойная дворца кхарта, но из дерева и других материалов, не из Эфира. Круглый столик из светло-серебристого дерева с вкраплениями искорок. Обтянутые мягкой, похожей на бархат тканью кресла с украшенными затейливой резьбой подлокотниками. Небольшой книжный шкаф из того же светло-серебристого дерева. Овальное зеркало в старинной оправе на одной из стен. Широкое окно, занавешенное легкими полупрозрачными портьерами – вдоль другой стены. На некотором отдалении – уютный диванчик. Но мы заняли кресла. Я и Англир, друг напротив друга.

– Ты неплохо держалась на представлении Изначальным, – заметил он с улыбкой.

– Неплохо? – недоверчиво переспросила я. – Ты серьезно? Я их чуть не сожгла.

– Они ведь защитились, – Англир пожал плечами, – и никто не пострадал. – Впрочем, несмотря на попытку убедить меня в серьезности его слов, на губах Англира продолжала играть лукавая улыбка. – У меня все прошло не так гладко.

Я чуть не поперхнулась. Волны безумствующего Огня, раскаленные потоки, наполнившие зал до предела – неужели это можно назвать «гладко»?!

– Видишь ли... у меня тоже из-за волнения сила вырвалась из-под контроля. И все бы ничего, если б Изначальный Земли не был в тот момент слишком задумчив...

– Вроде бы он сегодня выглядел нормально... живой...

– Живой, кто же спорит. Просто ему ледяной иглой в глаз прилетело. Он отвлекся и выставил щит с некоторым опозданием.

– И глаз тоже был при нем, – осторожно заметила я и тут же поправилась: – Оба глаза.

– Он успел выздороветь, – весело улыбнулся Англир. – Так что не беспокойся, все прошло хорошо.

– По крайней мере, они согласились, что я действительно Изначальная Огня...

«Изначальная Огня» – как звучит! До сих пор не верится.

С того дня, когда я в замке Альдона обрела силу, прошла неделя. Довольно сложная для меня неделя, потому как Огонь никак не желал уgomониться и непрерывно пытался вырваться на свободу. Он и вырывался, почти постоянно, выматывая меня, мучая, оставляя тело почти без сил. Хорошо, что Англир принес меня в обитель Изначальных и очнулась я уже здесь. Мебель моей комнаты, конечно, пострадала, зато замок не был разрушен и самим Изначальным всплески моей неконтролируемой силы оказались не опасны, потому как Изначальные легко могли защититься.

Зато такие всплески, случаясь по несколько раз на дню, доводили до изнеможения. Какое-то время я держалась, выравнивала дыхание, пыталась расслабиться, или, наоборот, стискивала зубы, всем своим существом пытаясь запретить пламени выплеснуться из меня, однако все заканчивалось одинаково. Стихия побеждала, вырывалась из моей души волнами ревущего пламени, какое-то время буйствовала, после чего временно успокаивалась, а я падала без сил, даже не всегда успевая доковылять до кровати.

С другими Изначальными в это время мы почти не виделись. Я старалась не покидать отведенные мне покои без особой нужды, а все остальные не стремились ко мне заходить. С

предложениями познакомиться тоже пока не донимали. Может быть, понимали, что мне по большей части сейчас не до общения – научиться бы себя контролировать, а может быть, и вовсе за свою пока не принимали. Зато Англир часто меня навещал. Он единственный, с кем я здесь общалась.

Сегодня меня представили кругу Изначальных. Я узнала, что их девятнадцать. Со мной стало двадцать, а если вспомнить, что Изначального Молний до сих пор нет, то, получается, когда-то число Изначальных равнялось двадцати одному. Столько же видов арэйнов существует в Арнаисе. Кто бы мог подумать, что я узнаю об этом именно так – оказавшись в обители Изначальных!

Конечно, если бы я помнила себя, никаких проблем бы не возникло. Они смогли бы задать вопросы, ответы на которые знает только Изначальная Огня. Но я лишь осознавала себя Изначальной и ничего при этом не помнила из прошлой жизни, из той жизни, когда была Изначальной Огня.

В тот самый момент, когда необъятный Огонь пришел ко мне и разорвал человеческую душу, он высвободил заточенный в человеческой душе Дух стихии. Дух Огня. Ту, кем я была *изначально*. Осознание пришло. Да, я осознала, да, теперь я сама стала стихией, теперь поняла, почему потраченный мною Огонь на обледенелой равнине, вычерпанный до последней капли, вновь ко мне вернулся. Он не мог восстановиться извне, потому что вокруг давно не было стихии, но Огонь на самом деле никогда полностью меня не покидал. Я – сама стихия. Дух Огня. Огонь. И он снова разгорелся, потому что там, где есть Дух Огня, есть и сам Огонь. Почувствовать это мешала человеческая душа, ставшая тюрьмой моему существованию, но больше нет тюрьмы, сброшены оковы. Только памяти тоже нет. Я не помню, как жила до того, как погибнуть. Я даже не помню, как лишилась тела. Что произошло дальше, тоже не помню. Мои воспоминания начинаются с человеческой жизни, и то – лет с двух или трех.

Изначальные долго рассматривали меня, прислушивались к своим ощущениям, задавали вопросы. Убедившись, что ничего не помню из прошлого Изначальной Огня, расспрашивали о том, как мне удалось вернуться. С каждым вопросом, с каждым недоверчивым взглядом, брошенным на меня, я нервничала все сильнее, Огонь становилось сдерживать сложнее, и в какой-то момент он попросту вырвался на свободу. После невольной демонстрации такой силы мне поверили и объявили, что Изначальная Огня на самом деле вернулась. Поверили... когда я сама не могу до конца поверить собственным чувствам.

– Не понимаю, как такое вообще возможно...

– Ты привыкнешь.

– По собственному опыту знаешь? – Я вынырнула из воспоминаний и с любопытством взглянула на Англира.

– Именно так. Я ведь тоже ничего не помнил, когда осознал себя Изначальным Льда.

– Насколько мне известно, ты и сейчас не помнишь. Или вспомнил?

– Увы, – Англир покачал головой.

В дверь постучали.

– Вы приказывали принести закуски, – раздался голос служанки.

– Проходи, – разрешил Изначальный.

В комнату вплыла полупрозрачная девушка с колыхающимися, как будто в воде, волосами серебристо-жемчужного цвета. Она на самом деле плыла – едва касаясь пола, легонько от него отталкивалась и какое-то время двигалась по воздуху. Хрупкая, воздушная и бестелесная.

Как я узнала в первый же день после своего появления в обители Изначальных, прислушивают им души умерших арэйнов Эфира. Не знаю, чем арэйны Эфира заслужили столь безрадостную участь – после смерти, вместо того, чтобы уйти в мир мертвых, попадать сюда, к Изначальным, и оставаться у них в услужении до тех пор, пока сами не отпустят. Однако само по себе наличие слуг у Изначальных вполне ожидаемо.

Быстрыми, плавными движениями выставив на столик разнообразные яства, девушка покинула комнату. Еда здесь оказалась, как ни странно, самая обыкновенная, а может быть, ничего странного в этом не было, поскольку Изначальные обладают телами и нуждаются в пище так же, как арэйны и люди.

– Англир, почему я не сгорела? – спросила я, допив свежий ягодный сок. Англир к тому моменту как раз закончил со своим обедом. – Огонь должен был сжечь меня. Так же, как лед сковал тебя, когда ты обрел всю силу Изначального.

И дело здесь вовсе не в умении себя контролировать. Смертный попросту не может обладать достаточным контролем для того, чтобы сдержать стихию такой мощи, какой владеет Изначальный.

– Есть у меня на этот счет некоторые догадки, – задумчиво произнес Англир. – Если бы ты была простым полукровкой-эвисом Огня, так бы и произошло. Но незадолго до этого тебе повезло очутиться в Эфферасе и получить значительную концентрацию огненной стихии. Ты, может быть, не заметила, но твое тело уже тогда начало изменяться, подстраиваться под родную стихию. И контроль... пусть он давался тебе тяжело, но ты уже в тот момент училась контролировать гораздо большую силу, чем та, которой владела всю свою жизнь. Именно это подготовило тебя к принятию силы Изначальной и в решающий момент помогло не поддаться Огню, удержать его и не погибнуть от собственной стихии.

– Надо же... – я удивленно качнула головой, – кто бы мог подумать, что все сложится именно так. Что посещение Эффераса спасет мне жизнь. – Я невесело усмехнулась, вспоминая события того дня, когда родной отец угрожал мне, заставлял пожертвовать собой ради благополучия другой дочери. Любимой дочери, в отличие от меня.

Но думать об этом пока не хотелось – в настоящем оставались вопросы, не дававшие покоя все последние дни.

– А память? Почему мы оба не помним, как жили Изначальными до того, как лишились тел?

– Не знаю, Инира. Этого не знаю.

Я принялась рассуждать:

– Странно это! Вот смотри. Изначальный – дух стихии, у которого есть тело. Так?

– Так.

– Сначала дух стихии находился в одном теле – это прошлая наша жизнь. Потом сотни лет где-то болтался. Дух, который неотделим от воспоминаний. Значит, болтался вместе с воспоминаниями. Я правильно говорю?

– Вероятно, – согласился Англир. – Наши слуги помнят свою жизнь. Воспоминания в их душах, а не в умерших телах.

– Ты, дух Льда, откликнулся на зов заклинания и... – говорить об этом было неловко, но необходимо, потому как хотелось разобраться, – вошел в тело арэйна-полукровки. Ты – дух Льда! Ты просто обрел тело. Когда ты воспоминания-то потерял? Почему не помнишь ни своего прошлого существования в роли Изначального, ни скитаний без тела?

– Интересный вопрос, Инира. Очень интересный, – Англир в задумчивости постучал пальцами по подлокотнику. – Если рассуждать логически, должен был бы помнить. Ведь мы – это не тело. Мы – духи. Я – дух Льда, ты – дух Огня. Изначальный – всего лишь название того духа стихии, у которого есть тело. Арэйны так называли нас, потому что через нас приходит стихия в их мир. Но отождествляем себя мы именно с духом, а не с тем телом, в котором на данный момент обретаемся. По сути, от места пребывания ничего не должно было измениться.

– Именно так! Ни в твоём, ни в моём случае, пусть у меня все немного иначе. Я, как дух Огня, просто меньше болталась непонятно где и нашла себе еще новорожденное тело. Пока я, как дух Огня, находилась внутри человеческой души, я себя не осознавала, спала. Но когда сила стихии хлынула ко мне, разрушила душу обыкновенного смертного и пробудила дух, я

ведь должна была не просто осознать себя Изначальной Огня, но и вообще все вспомнить! Почему этого не произошло?

– Возможно, что-то вмешалось...

– Но что? Что это за сила могла быть? Или... – я замолчала, не решаясь озвучить предположение. Однако если задуматься, оно вовсе не лишено смысла. Ведь по какой-то причине три духа стихий лишились своих тел. И Ксай... он говорил, что возможен заговор среди Изначальных. Что если и воспоминаний мы лишились неслучайно?

Англир только покачал головой, не желая продолжать, и перевел разговор на другую тему:

– Я еще не все освоил из новых возможностей, всему приходится учиться с нуля. Но кое-что, – он загадочно улыбнулся, – я могу показать тебе уже сейчас. Хочешь увидеть кого-нибудь из знакомых? Из тех, кто остался в Лиассе или Арнаисе.

– Ты ведь знаешь, мне пока нельзя никого навещать. Огонь может вырваться из-под контроля в любой момент.

– Я говорил не о перемещениях. Смотри, – Англир развернулся чуть боком, провел над столиком между нами рукой, как будто стекло протирал. Вслед за его ладонью воздух заискрился серебристыми льдинками. А потом образовалось уже знакомое окно, только на сей раз оно позволяло смотреть не сквозь стену, а сквозь пространство.

Перед взором развернулась чудесная картина – солнечная полянка посреди леса, усеянная мелкими белыми цветами. Покачивающаяся на ветру высокая трава, а где-то за густыми зарослями просвечивают водные блики. Озеро? Или, может быть, ручей?

– Без заклинания? – удивилась я.

– Изначальным не нужны заклинания. Нам всегда хватает силы мысли. Зачем слова, если и без того стихия идеально послушна? Для нас с тобой, конечно, пока не совсем идеально, – Англир усмехнулся, – но когда освоим все прежние умения, можно будет обходиться без заклинаний.

Касательно Эфира я бы так не сказала. Но приятно думать, что Огонь когда-нибудь будет подвластен мне полностью и послушен только силе мысли, без помощи слов заклинания.

– Мы можем наблюдать. И ни один, даже очень сильный и опытный королевский арэйн ничего не почувствует. Хочешь кого-нибудь увидеть?

– Да! – я оживилась. – Семейю. Покажи мне мою маму...

И если раньше я удивлялась, каким образом Англир узнал о замысле Альдона и о том, когда именно мне потребуется помощь, то теперь все стало понятно. В религии людей есть боги, которые будто бы все обо всех знают и могут вмешаться в нужный момент – подбросить случай, подтолкнуть к правильному или неправильному поступку, в зависимости от того, светлый или темный бог заинтересовался происходящим. Выходит, не на пустом месте возникла эта вера. Изначальные вот могут наблюдать.

Пока я размышляла, прекрасный пейзаж с солнечной полянкой подернулся искристой дымкой, замелькали частички энергии, переливаясь холодными оттенками, побежали по поверхности, создавая рябь. А когда поверхность окна прояснилась и разгладилась, я увидела нашу гостиную. Сердце дрогнуло.

Уютные, такие теплые янтарные и медные цвета. Мама и младший братишка снова оставили без внимания диван, устроившись на пушистом мягком ковре. Стоят на коленях в длинном ворсе, склонившись над невысоким столиком, и увлеченно что-то рисуют. Иртан вообще любит рисовать. Конечно, художественные произведения пятилетнего мальчика далеки от шедевров, но, думаю, если будет стараться и не бросит, когда-нибудь сможет рисовать по настоящему невероятные картины.

А ему ведь совсем недавно исполнилось пять лет. Я, к сожалению, пропустила и даже не вспомнила в тот день о младшем братишке. Переживала слишком, вместе с Ксаем готовилась отправиться в Эфферас.

Мама соединила в палитре несколько цветов, перемешала кисточкой и повернулась к Иртану:

– Вот, смотри, по-моему, подходит.

На глаза навернулись слезы.

Как же хотелось сейчас шагнуть вперед и оказаться в родной, уютной гостиной. Впервые за долгое время почувствовать себя по-настоящему дома, рядом с теми, кого люблю я и кто любит меня. Мне так не хватало этого чувства нужности и защищенности. Да, понимаю, что дети вырастают, устраивают свой дом где-то в другом месте, отдельно от родителей, заводят собственную семью, и все это естественно. Мне восемнадцать, и я достаточно взрослая, чтобы пережить наше расставание. Но ведь я даже навестить их не могу! А как хочется прижаться к маме и поделиться с ней переживаниями. Как хочется обнять младшего братишку, ласково потрепать по торчащим в разные стороны волосам, улыбнуться ему и сказать что-нибудь веселое, чтобы Иртан радостно рассмеялся.

Но я не могу. Ничего из этого. Даже теперь, когда обрела силу Изначальной. Особенно теперь. Если расстояние между нами перестало быть помехой, то моя бесконтрольная стихия превратилась в непреодолимую преграду. По крайней мере, пока.

– Так, все, Инира. На первый раз хватит.

И окошко в родной мир исчезло.

– У тебя глаза на мокром месте. Пора прогуляться.

– Прогуляться? Ты серьезно? – Я моргнула, смахивая слезы. И вправду, что-то совсем расклеилась. Нужно взять себя в руки. Главное, что когда-нибудь я все же научусь контролировать Огонь и смогу навестить родных.

– Ты уже неделю взаперти сидишь, – многозначительно заметил Англир.

– Конечно. Из меня раскаленная стихия хлещет, как из вулкана, – мрачно напомнила я.

– После всплеска у тебя есть немного времени, прежде чем все опять повторится.

– А если мы не успеем вернуться? Или если очередной всплеск случится неожиданно?

– Ты всерьез думаешь, будто можешь навредить здешним обитателям? Ну, можешь, конечно, их распылить, – с задумчивой улыбкой заявил Англир, – но, поверь, для этого нужно очень постараться. Бесконтрольного всплеска будет маловато. Здесь нужен удар на поражение. Ты ведь не будешь специально их распылять?

– Нет конечно! – я аж перепугалась от такой перспективы.

– Вот и замечательно. Тогда поднимайся, пойдем.

– Я не уверена...

– Инира, ты вообще в курсе, где сейчас находишься?

– В одном из замков Изначальных?

– Хорошо. А вокруг у нас что?

– Ну...

– И неужели тебе не интересно?

На этом мое сопротивление было сломлено. Конечно, интересно! А как же иначе? Если подумать, я впервые в жизни оказалась в обители Изначальных и прожила здесь целую неделю, однако до сих пор о месте своего пребывания ничего не выяснила. Покои свои почти не покидала, из окна видела только внутренний двор, со всех сторон окруженный голубоватыми искристыми стенами. Впрочем, на любопытство ни сил, ни времени не оставалось – всплески стихии терзали почти непрерывно. Даже непривычно сейчас, после особенно сильного всплеска в зале, где мы встретились с Изначальными, чувствовать себя так легко и свободно. Слабость,

конечно, никуда не делась, но стоять на ногах вполне могу. В самом деле, когда еще представится такая возможность для прогулки?

Мы прошли по пустынным коридорам, так никого и не встретив. После того, как спустились на первый этаж, пересекли огромный, невероятно светлый, как будто хрустальный холл, Англир толкнул высокие двустворчатые двери и пропустил меня вперед. Перешагнув порог, я сделала несколько шагов и потрясенно замерла.

Прямо здесь, сразу, начинался новый, удивительный, неизведанный мир. Все вокруг искрилось и сияло, переливалось голубыми, синими, белыми искрами. Земли под ногами не было – как и в Эфферасе, ее заменяли туго переплетенные между собой нити Эфира. В воздухе стояла мелкая серебристая пыльца. А высоко над головой летали удивительные существа. Гигантские скаты чинно проплывали прямо по воздуху. Широкие треугольные плавники ходили плавными волнами. Не менее огромные, длиной метров в десять, также высоко над землей скользили змеи, гибко извиваясь тонкими телами. Арэйны Эфира тоже были здесь. Вернее, их полупрозрачные души. От этого движения, от этой удивительной жизни в сверкающих просторах перехватило дыхание.

Голубовато-синяя равнина тянулась во все стороны, сколько хватало глаз. И небо затянуто размытыми синими клубами.

– Хочешь прокатиться? – предложил Англир.

– На ком из них? – я растерялась.

– Уж точно не на арэйнах, – хмыкнул он и поднял руку, подзывая к нам... кого-то.

Несколько мгновений ничего не происходило, а потом один из скатов сменил направление движения и плавно начал спускаться к нам. По мере его приближения я поняла, что тело у него, оказывается, соткано из плотно прилегающих друг к другу частичек Эфира, намного более плотно, чем крылья арэйнов.

– Здесь, получается, ни у кого нет физического тела?

– Ты права, тела только у самих Изначальных, – согласился Англир, запрыгивая скату на спину и протягивая руку мне. – Все остальное – частицы стихий и души арэйнов Эфира. Ты вообще понимаешь, где это – «здесь»?

Я приняла его руку и с помощью Изначального забралась на спину скату.

– Не совсем. Странное место. Ведь не Эфферас. Но и не один из двух миров. – И хотя мне очень хотелось услышать пояснения, не смогла обойтись без постороннего, но весьма насущного вопроса: – Как за него держаться, чтобы не упасть?

– Магия поддержит.

– Так он специально обученный?

– Возить – да. Но его магия поддерживать наездников не в состоянии. Не беспокойся, я не дам тебе упасть.

Так же плавно, как до этого двигался, летающий скат начал набирать высоту. А нас с Англиром по пояс окутала чуть прохладная искристая магия льда. Она же и поддержала, не давая отклониться в сторону. Правда, мне бояться было нечего – Англир, к тому же, посадил меня перед собой и легонько придерживал за талию, но чувство, что стихия в случае чего подстрахует, все равно успокаивало.

Воздух здесь, благодаря насыщенности частицами Эфира, был плотнее, чем в Арнаисе или Лиасе, но ненамного, совсем несравнимо с насыщенностью стихиями в Эфферасе. Однако полет благодаря этому все же сглаживался, даже почти не чувствовалось, что скат куда-то движется, и заметить это можно было только по удаляющемуся замку Изначальных.

– Мы находимся между двумя мирами, – пояснил Англир, возвращаясь к прерванному насущными вопросами разговору. – Ты никогда не задумывалась, каким именно образом благодаря Изначальным мир арэйнов наполняется энергией стихий?

– Задумывалась иногда. Но толку? Можно было только гадать. Никто на этот вопрос ответить не мог. Вся информация сводилась к тому, что существование Изначальных обеспечивает миры стихиями.

– Ты сейчас не замечаешь, потому что не научилась еще контролировать Огонь. А я вот уже начал немного чувствовать. Стихия прямо сейчас проходит через меня. Я как связующее звено. Стихия притягивается ко мне из Эффераса и через меня устремляется в Арнаис. Такое странное чувство... Но для этого мы должны находиться именно между мирами. Ты ведь знаешь, как все это выглядит?

Я кивнула, но Англир все же пояснил:

– Эфферас – как клубок. Плотный такой шар из Эфира, внутри которого бушуют другие стихии. От его поверхности отходят отростки, на них нанизывается физическая материя. Она и образует Арнаис и Лиасс. А мы находимся на поверхности шара. Это место, которое ты сейчас видишь – тонкая прослойка между плотным сгустком Эфира и нитями-основой. Потому уплотненный Эфир и сверху, и снизу, а земли и неба, как таковых, здесь нет.

– То есть... – я задумалась, подбирая сравнение, – как кожура у персика? Ну, если мякоть персика – это Эфферас, ворс – основа, на которую нанизывается физическая материя, то мы сейчас сидим в кожуре?

– Да, можно и так сказать. Отличное сравнение, такого еще не слышал.

Какое-то время мы молчали. Скат двигался плавно, текуче и в то же время иногда поворачивал, поднимался или опускался столь стремительно, что захватывало дух.

Трудно сказать, что я чувствовала, глядя на проплывающие мимо пейзажи, яркие, искристые, полные энергии и странной, ни на что не похожей жизни. Наверное, это был целый коктейль эмоций, спутанный и непонятный. С одной стороны, удивительный, неизведанный мир. Здесь на самом деле есть на что посмотреть. Но ведь этот мир должен стать мне домом. Смогу ли привыкнуть к нему, даже полюбить? Или все так и будет восприниматься, как нечто необычное, яркое, но... чужое и холодное?

Дом. Как же давно я не чувствовала себя дома. Но, быть может, со временем смогу его обрести, отстроить самостоятельно, раз уж в прежний дом дорога для меня закрыта. Конечно, смогу навещаться в гости, когда возьму силу под контроль. Однако остаться уже не смогу. Где это видано, чтобы Изначальная жила в Лиассе, среди эвисов и людей? И дело даже не в том, что я считаю, будто это ниже моего достоинства. Дело не в том, как на мое появление отреагируют, почувствовав силу – такую мощь бесследно не спрятать. Дело во мне. Может, еще подсознательно, может, все эти ощущения не оформились до конца, но я уже чувствую, что стала кем-то большим. Мне еще предстоит постигнуть себя новую. А в жизни обычного человека мне будет попросту тесно.

– Все хотела спросить, – вспомнила я. – Изначальных сейчас стало двадцать. Но... на моем представлении, считая меня же, нас там было только девятнадцать. Где еще один?

– Заметила, кого не хватает?

– Изначального Смерти.

– Знаешь, Инира, мне тоже очень интересно. И дело здесь не в праздном любопытстве. Чувствую, среди Изначальных что-то замышляется. Но вот что – понять не могу. Как бы мы с тобой не угодили в самое пекло.

– Ну, тебе пекло не грозит, если только ледяная пустыня, – я невесело усмехнулась. Пекло грозит только мне, причем каждое мгновение. И тут меня внезапно осенило. – А что если замышляется уже давно? Что если мы с тобой уже куда-то угодили?

– В таком случае... этот кто-то может попытаться избавиться от нас еще раз. Если уж мы вернулись после первой попытки.

Я задумалась. Да, идею высказала я, но как-то уж очень сомнительно звучит.

– Но ведь прошло две тысячи лет?

– Вот уж в чем я успел убедиться, так это в том, что для Изначальных время течет совсем иначе. У них есть вечность. У нас есть вечность, – тут же поправился Англир. – И две тысячи лет для Изначальных – это такая мелочь. Интриги могут длиться гораздо дольше. Если ты права и мы каким-то образом погибли именно из-за этого...

– Плохо, что мы ничего не помним.

– С одной стороны, действительно плохо. Не знаем, чего ждать, и даже защищаться пока толком не умеем. С другой стороны, возможно, нас пока никто и не тронет. Мы же все равно ничего не помним, что с нас взять? Однако... полагаю, нужно попытаться вернуть воспоминания.

– Это возможно?

– Если возможно, то мы обязательно это сделаем, – уверенно заявил Англир.

Да, сделаем. Потому что иных вариантов у нас нет. Нельзя просто сидеть и ждать неизвестно чего, нужно понять, что тогда произошло, во что мы вляпались. Чтобы быть готовыми и суметь себя защитить.

Мы какое-то время еще летали, Англир давал мне возможность вдоволь насладиться пейзажем, хотя бы немного изучить мир, где я очутилась и где теперь предстоит жить. А потом я почувствовала это. Снова Огонь. Легкое жжение стремительно переросло в настоящий ураган внутри меня, готовый в любой момент вырваться наружу.

– Англир... нужно возвращаться... – прохрипела я, едва не падая на спину ската.

– Снова? – понимающе спросил он.

– Да... очень быстро...

Больше ничего говорить я не могла. Все силы уходили на то, чтобы удержать Огонь внутри себя, но с каждым мгновением он рвался все сильнее. Гудел, клочкотал внутри меня, дико, неистово. Стиснув зубы, я сидела на скате, согнувшись пополам, крепко зажмурившись, и отчаянно пыталась его унять. Нет, уgomонить Огонь у меня не было шансов. Но хотя бы немного отсрочить...

Кажется, Англир развернул ската в противоположную сторону, с бешеной скоростью мы понеслись назад. Вот только натиск усиливался гораздо быстрее.

– Не бойся, Инира, тебе не нужно сдерживаться. Ты никому здесь не причинишь вреда.

Я почти ничего не чувствовала и не понимала. Звуки доносились издали, с трудом пробиваясь сквозь шум в ушах. Внутренности жгло. Казалось, еще немного – и меня разорвет на части.

Кажется, полет все-таки прекратился. Кажется, чьи-то руки подхватили меня, стаскивая со спины ската.

– Отпусти, Инира. Отпусти его. Не нужно больше держаться.

И я послушалась, потому что сил больше не осталось. Огонь с ревом вырвался из меня, но я уже не смогла понять, где мы находимся и что на этот раз уничтожит бесконтрольная стихия. Второй раз за день. Усталость, опустошение – все это навалилось в то же мгновение, когда Огонь хлынул на свободу. Так что я просто погрузилась в темноту. Лишь отдаленно ощутила приятную прохладу, льдинками скользнувшую по вискам.

Глава 2. О размышлениях, поразительных открытиях и странных известиях

На то чтобы из меня перестал фонтанировать Огонь, потребовалась еще одна неделя. Всю эту неделю я пыталась взять стихию под контроль, боролась с ней снова и снова, старательно сдерживая, когда она начинала жечься и вырываться. Боролась до тех пор, пока не поняла, что этого не нужно делать. Не нужно бороться с Огнем, когда он – неотъемлемая часть твоей души. Соппротивление, попытки сдержаться – все это сродни сражению с самим собой, со своим естеством, со своей природой. А нужно... постигнуть себя и принять.

Англир снова помог. Я еще плохо, а вернее, вообще никак не ориентировалась в странном мире Изначальных, потому пришлось просить его отвести меня куда-нибудь, где мощный всплеск силы уж точно никому не навредит. В этом была моя проблема, именно в этом.

Еще в самый первый миг, когда оковы души были разорваны необузданным пламенем и я осознала, что всегда была Изначальной, вместе с осознанием пришел страх навредить тем, кто рядом. Тогда я боялась за Ксая, потом, уже здесь, в обители Изначальных, за местных жителей. Пусть меня убеждали, что Изначальные сумеют защититься, а всем остальным стихия – вообще не угроза, если не пытаться целенаправленно их распылить, но подсознательный страх не делся никуда. А от него нужно избавиться, потому что именно страх не дает стихии обрести полную свободу. Потому что именно вместе с полной свободой приходит полное же единение.

Не знаю, как Англир нашел это место, но он отвел меня на пустынную равнину, на которой никого не было. Я и его попросила уйти. Не требуя пояснений, только посмотрев мне прямо в глаза, Англир попятливо кивнул и ушел. Там, оставшись в полном одиночестве, чувствуя, что уж здесь-то мой Огонь никому не причинит вреда, я наконец позволила ему вырваться. Впервые по-настоящему с тех пор, как стала Изначальной, без малейшего сопротивления подарила ему безграничную свободу. И в этот миг, увидев Огонь во всей его красе, смогла окончательно принять и осознать. Больше я не боялась выпустить его из-под контроля. Больше вообще не боялась.

А с каждым днем все легче и легче становилось управлять Огнем, подчинять его силе своей воли. Как будто он тоже постиг меня и уgomонился, сделавшись послушным.

Сегодня я решила, что освоилась достаточно, чтобы научиться чему-нибудь полезному. Так что после завтрака, который мне принесла служанка, уверенно стучала в дверь покоев Англира.

– Заходи, Инира.

Я не удивилась, что Англир сразу понял, кто к нему заявился. Все Изначальные излучают такую силу, что ее трудно не почувствовать даже сквозь стены, сотканые из Эфира.

– Не помешала?

– Нет, – он покачал головой, откладывая весьма пухлый том на столик рядом с креслом, на котором сидел. – Ты ведь знаешь. Мне здесь не с кем общаться, поэтому тебе я рад всегда.

– Надеюсь, это ненадолго, – улыбнулась я, переступая порог.

– Радуюсь твоему приходу? – хмыкнул Англир.

– Больше не с кем поговорить, кроме меня.

– Не уверен, – он повел плечами. – Трудно общаться с теми, кто знает о тебе все, а ты при этом как будто видишь их впервые и понятия не имеешь, какие отношения у вас были раньше, как себя вел, что говорил. Может, кто-то раньше предал и подставил меня, а я теперь буду улыбаться ему и строить дружественные отношения? Это сложно, Инира.

– Ты много думал об этом? – спросила я, устраиваясь в кресле напротив.

Он кивнул, устало потер веки.

– Да, много размышлял. И не представляю, как теперь быть. Неужели ты сама не задумывалась, что среди них вполне может быть предатель, а возможно, и кто-то, кто нас убил?

– В последнее время я пыталась удержать Огонь, а на пространные размышления не было ни сил, ни времени...

– Как, кстати, себя чувствуешь?

– Определенно лучше!

– Значит, самое время для пространных размышлений.

– Думаешь, нас убили?

– А ты думаешь, мы могли добровольно отдать стихию людям и покончить с собой, устав от мирской суеты?

– Не заметила я здесь мирской суеты. Наоборот, тихо как-то, спокойно. Скучно, наверное. Или Изначальные как-то развлекаются?

– Если и развлекаются, то меня на свои развлечения они пока не звали, – пожал плечами Англир.

– Я к тому, что устать вполне можно было. От бесконечного сидения в четырех стенах. Ну, ладно, не совсем в четырех. Но ты представь, как разнообразен Арнаис, как огромен Лиасс. Обитель Изначальных – словно крохотная клетка, где мы обязаны находиться постоянно, чтобы сквозь нас проходили стихии и наполняли миры. Это ведь скучно. Однообразно. И длится тысячелетиями. Честно говоря, я не представляю, как Изначальные до сих пор с ума не сошли от этого однообразия.

– А может, как раз таки сошли? – задумчиво предположил Англир.

Помолчали немного, каждый думая о своем, а вернее, об одном и том же, но со своей стороны.

– Значит, ты все-таки считаешь, что нас убили?

– Возможно.

– А как же стихия? Как она оказалась у людей?

– Вот это я как раз и пытаюсь выяснить, – Англир кивнул на книгу, которую отложил при моем появлении. – Предполагаю, что могло быть специальное заклинание, которое отнимает стихию у Изначального, после чего его уже гораздо проще убить.

В последнее время в моей жизни происходило столько всего невозможного, что теперь было бы глупо отбрасывать это предположение с криком: «Невозможно!» Да, кажется, будто невозможно. Мы – духи стихии, обретшие тела. Мы – и есть стихия. Разве ее можно отобрать? Ведь что тогда останется, если она – неотъемлемая часть нашей души? Но забрать только часть, чтобы ослабить, сделать уязвимым – почему нет? А то, что отобрано, вполне можно кому-нибудь вручить, тем же людям, например. Но откуда подобные знания могли взяться?

– Здесь два варианта, – сказала я, озвучивая предположения. – Или это заклинание – чья-то личная разработка, тогда оно может быть описано только в его дневниках, или же Изначальный уже воспользовался более древними знаниями, тогда их можно найти в книгах.

– Согласен, – кивнул Англир. – Но здесь возникает еще одна сложность. Изначальные живут совсем не так, как люди или арэины. У тех есть библиотеки, архивы, они пишут книги и летописи, чтобы передавать знания из поколения в поколение. А кому передают знания Изначальные, если их количество неизменно? И они сами тоже неизменны?

– Хочешь сказать, что книг у них в принципе нет?

– Почти. Очень мало. Изначальные сами пишут книги, если возникает такая потребность. Если им просто хочется что-то такое создать. И есть небольшое количество древних фолиантов. Я не знаю, откуда они взялись. Но именно с их изучения я и начал.

– И что ты сейчас такое читаешь? – заинтересовалась я. Новые знания всегда вызывали во мне трепет. Теперь, когда Огонь наконец угомонился, не терпелось узнать что-нибудь новое.

Все же мое любопытство неискоренимо. Наверное, такой я была всегда, еще во времена прошлой жизни.

– Это трактат по древней магии и особенностям стихий. Но пока ничего интересного или полезного не нашел. Нет, не скрою, книга может быть очень полезна. Только не для нашего уровня. Мы с тобой еще слишком мало умеем и понимаем, чтобы погружаться в эти знания. Если внимательно вчитываться, мне даже кажется, что мысли начинают путаться, и смысл ускользает...

– Да, мы с тобой, как новорожденные Изначальные... – я невесело улыбнулась. – Но можно мне попробовать?

– Эту я прочитаю.

Англиру пришлось подняться из-за столика, пройтись к шкафу. Открыв один из ящичков, вынул из него еще одну книгу в темной, потрепанной и, кажется, выцветшей обложке.

– А ты попробуй вот эту, – он протянул мне книгу.

– О, спасибо! С удовольствием почитаю. – Я с восторгом собиралась открыть ее прямо сейчас, но Англир меня остановил:

– Не торопись. Почитать сможешь и потом. Но ты ведь что-то хотела, когда сюда пришла?

– Да, хотела, – спохватилась я. Усилием воли заставила себя снова закрыть книгу и положить на столик. Заберу потом с собой, почитаю у себя в комнате, Англир прав. – Научи меня смотреть на мир, находить тех, кого хочу видеть.

– Думаешь, ты к этому готова? – он сощурился, окидывая меня оценивающим взглядом.

– Огонь контролировать более ли менее научилась. Пора переходить к чему-то посущественней.

– В общем-то, неплохой вариант. Стоит попробовать.

Последующие несколько часов мы занимались.

– Изначальный может посмотреть почти на любое место и почти на любое существо. Вся магия Изначальных строится на силе мысли, никакие заклинания нам не нужны, достаточно концентрации, уверенности, силы и умения направить эту силу в правильное русло. А вот как именно направить стихию – нужно знать. Я подскажу. Закрывай глаза, Инира, и пытайся расслабиться.

Откинувшись на спинку кресла, я сделала так, как сказал Англир, а он тем временем продолжал:

– Для нас почти не существует ограничений. Человек, эвис, арэйн – не важно, найти их одинаково просто. Единственное, мы не можем смотреть на подобных себе, на Изначальных. Найти и почувствовать местоположение можем, если тот Изначальный не закрылся при помощи магии. Увидеть – уже нет. Впрочем, это все потом. Начнем с... Лиасс или Арнаис? Выбирай.

– Есть разница?

– В общем, наверное, нет. Ты уже определилась, на кого хочешь посмотреть?

Я задумалась. Вариантов у меня не так уж много. Мама, братик и папа Тим? Вернее, отчим, но я все же привыкла считать его своим отцом. Давние друзья, с которыми перестала общаться еще до того, как отправилась вместе с Гихесом в Арнаис? А в Арнаисе? Отец, который так и не стал мне отцом, предав ради другой дочери? Пожалуй, когда-нибудь на них взглянуть не помешало бы, наверное, это будет даже интересно, но не сейчас. Пока я не готова. Как не готова смотреть на Ксая. Просто боюсь увидеть что-то, что окончательно убедит меня в том, что наши дороги разошлись навсегда и мне нет места в его жизни.

– На свою семью.

– Хорошо... Но тебе нужно выбрать или кого-то одного, или место – ваш дом. Что выберешь?

– Дом можно будет смотреть только в одном месте, где откроем окно, или есть возможность просмотреть все комнаты, если ошибусь и загляну в пустую?

– Для каждой комнаты потребуется свое окно, потому что оно статично, его нельзя перемещать.

Еще немного подумав, решила:

– Тогда лучше нацеливаться на маму.

– Отлично. Теперь расслабься, отпусти мысли. И главное... не удивляйся. Забудь сейчас все, чему училась. Забудь все, что знаешь о стихиях.

Честно говоря, я удивилась уже от одного этого вступления. Однако говорить пока ничего не стала – внимательно слушала и запоминала.

– Все ограничения, все принципы, которые ты знала, касаются только эвисов и арэйнов. Не Изначальных. Для Изначальных нет ограничений, мы почти всемогущи.

Я все-таки не удержалась:

– Ты это в книге вычитал?

– Не только. Кое-что уже успел освоить сам, но и в книге мои выводы подтверждаются. Только арэйны Эфира и арэйны Смерти могут перемещаться в Эфферас, а через Эфферас и путь сокращать для путешествий по Арнаису, верно?

– Ты и об арэйнах Смерти знаешь?

– Конечно. Арэйны Эфира могут благодаря тому, что все кругом пронизано Эфиром. У арэйнов Смерти свои пути, но, по сути, это очень похожая на Эфир стихия. Остальные стихии арэйнов на это не способны. А Изначальные могут. Все. Какой бы стихией ни владели. Ведь что такое открытие окна, чтобы посмотреть на кого-то в другой части любого из миров? Тот же портал, только своеобразный, без перемещения, лишь приоткрывает завесу. Но все равно необходимо связать ту точку, где ты сейчас находишься, с точкой, где ты хочешь раскрыть окно. А связующей станет стихия, не важно какая. У меня это Лед. У тебя – Огонь.

– Ты уверен, что я должна сейчас расслабляться? – я не удержалась от улыбки. На самом деле, настроение улучшалось с каждым словом Англичана. Я всегда любила сложные задачи, неординарные теории и неожиданные открытия. И сейчас буквально чувствовала, как снова оживаю, как меня захватывает интерес: к магии, к новой жизни, к тому неизведанному, что ждет впереди.

– Согласен, мозг вполне может вскипеть, – усмехнулся Англичанин. – Но все же попытайся расслабиться. Больше ничего шокирующего рассказывать не буду, введение закончилось. Перейдем теперь к практике. Расслабилась?

– В процессе.

– Обратись к Огню внутри себя. Только аккуратно, очень осторожно. Постарайся ничего не спалить. Мне недавно новые портьеры повесили.

– Правда? – Замечание о портьерах настолько выбивалось из общего настроения на занятие, что я даже глаза от удивления открыла.

– Хм... да, – Англичанин кивнул на окно. А по краям от него на самом деле висели симпатичные такие ярко-синие портьеры с голубоватыми узорами, очень похожими на те, что льдом покрывают окна зимой. – Извини, что отвлек. Не ожидал, что мои слова о портьерах на тебя так подействуют, – кажется, Англичанину сделалось неловко.

– Ничего страшного, – улыбнулась я, снова закрывая глаза. – Продолжим?

– Призови свой Огонь, – повторил Англичанин. – Почувствуй его силу, его мощь. На фоне Огня подумай о своей матери, представь ее, почувствуй, как будто она рядом. Потянись к ней мысленно. И выпусти Огонь на свободу, направь по нитям Эфира в Лиасс, пусть Огонь найдет твою мать, пусть приведет к ней.

– Это не опасно? – насторожилась я.

– Опасно, если недостаточно хорошо контролировать стихию.

– Хочешь сказать, Изначальный легко может вот так до кого-нибудь дотянуться через целый мир и прикончить на расстоянии?

– Может, – в голосе Англира послышалась улыбка. – Струсил? Или, может, не будешь экспериментировать на матери? У тебя были враги?

– Давай начнем с врагов... – кажется, на моих губах тоже возникла улыбка. Причем весьма зловещая.

– Но схема та же. Обращаешься к Огню, представляешь того, на кого хочешь взглянуть, затем отправляешь Огонь сквозь пространство по нитям Эфира, пусть стихия сама найдет для тебя того, кого нужно. А потом... пожелай увидеть его. Просто пожелай. Понимаешь? Нужно просто поставить перед собой и перед стихией цель. Определиться, что ты хочешь получить. И проконтролировать. На этот раз тебе нужно просто увидеть, пусть Огонь создаст окно, через которое ты сможешь на него взглянуть. – И добавил зачем-то: – На своего врага. Врага все же не так сильно жалко будет.

Я представила Гихеса. В первое мгновение, когда Англир заговорил о врагах, подумала об Альдоне, но спалить родного отца тоже не хотелось. Несмотря на все, что он совершил, несмотря на то, как обошелся со мной. Не знаю, что я к нему чувствовала, сейчас еще слишком рано, чтобы думать об этом. Потребуется время, чтобы разобраться в своих ощущениях, осмыслить все произошедшее. А там и решу, как к нему относиться. Однако сейчас врага могу назвать только одного. И не то чтобы врага, но Гихес единственный, кого действительно будет не жалко, если Огонь вдруг вырвется из-под контроля.

Мы занимались несколько часов, однако мне так ничего и не удалось добиться. Я отпустила Огонь, он вспыхивал передо мной, обдавая лицо жаром, но дальше пройти не удавалось. Как направить его по нитям Эфира в нужное место? Я уж не говорю о том, что пока не представляю, каким образом Огонь может кого-то найти, не место, но человека или арэйна. Откуда стихии вообще знать, где этот кто-то находится? Но это второй вопрос, а я застряла еще раньше. Просто не могла представить, как Огонь может пройти по нитям Эфира!

Если задуматься, то, наверное, все-таки может. Ведь проходят стихии сквозь Изначальных, из Эффераса и к двум другим мирам: в Арнаис и Лиасс. Почему тогда нити Эфира не могут быть таким же проводником? Просто не укладывается в голове. Возможно, в этом проблема, в ограничениях, которые я самой себе поставила. Но чтобы их обойти, чтобы избавиться от оков, потребуется время.

– Не расстраивайся. Не с первого раза, – сказал Англир, когда стало ясно, что на сегодня прогресса не предвидится.

– Я понимаю, нужно будет потренироваться. Спасибо за помощь, Англир. Я... очень люблю учиться.

– Я заметил, – усмехнулся он. – Ты можешь практиковаться самостоятельно или приходить ко мне, когда захочешь.

– Например, завтра?

– Например, завтра, – согласился ледяной Изначальный.

– Еще раз спасибо, найду обязательно. И вот это заберу с собой. – О книге, которую Англир мне предложил, я, конечно же, не забыла. Планировала почитать ее сразу, как только вернусь к себе в комнату.

Несмотря на то, что первое занятие, по сути, никакого результата не дало, шла к себе назад в прекрасном настроении. Во-первых, мы пообщались с Англиром, а это все же приятно. Иногда так не хватает простого общения на равных... Именно благодаря Англиру я не чувствую себя здесь совсем уж чужой. Во-вторых, моментального успеха я и не ожидала. Главное, что занятия начались, а значит, рано или поздно получится. Ну и в-третьих, я получила источник информации!

Закрывшись в комнате, сбросила туфли, с ногами забралась на кровать и погрузилась в чтение. Наконец-то дорвалась!

А досталась мне весьма любопытная книга об истории Изначальных. Ведь никто никогда не рассказывал, как они жили раньше. Почему пришли из Эффераса? Прочитанное заставило задуматься, впервые позволило прикоснуться к их жизни и попытаться понять.

Никто не знает, как они появились. Даже сами Изначальные. То ли они были рождены источником вместе со стихиями, то ли, блуждая по миру стихиями, постепенно обрели разум, отделились и начали себя осознавать, тем самым превратившись в духи этих стихий. Сейчас в своих мыслях я говорю «они», потому что не ощущаю себя Изначальной. Одно дело принять магию и совсем другое – почувствовать себя Изначальной. Не представляю, как долго еще придется к этому привыкать.

Осознав себя, духи стихий продолжали блуждать по Эфферасу. Потом им это надоело. Захотелось чего-то большего, чего-то иного. После того, как обрели разум, они поняли, что существование в Эфферасе их уже не устраивает. Но вот что интересно. На тот момент был только Эфферас. Может быть, существовали иные миры во Вселенной, этого не знает никто. Уж точно не автор книги. Хотя кто ее автор – тоже интересный вопрос. Быть может, кто-то из них, духов стихий?..

Когда же существование в Эфферасе сделалось совсем невмоготу, дух Эфира и дух Смерти решили создать миры. Эти двое были самыми сильными из всех духов стихий. Почему – здесь не объяснялось, упоминалось только мельком. И если о силе Эфира можно легко догадаться – все же и сам Эфферас состоит из Эфира, то при чем здесь стихия Смерти – непонятно. Учитывая, что мира мертвых тогда тоже не было.

Именно дух Эфира создал Арнаис и Лиасс. И только после этого все остальные духи принялись наполнять миры своими стихиями. А сами они переселились в этакую прослойку между мирами, соединяющую Эфферас с Арнаисом и Лиассом. Ну а поскольку в Арнаисе и Лиассе уже не так велика концентрация стихий, для пребывания здесь они создали физические тела, став Изначальными, такими, какими их знают арэйны.

Арэйнов создавали уже все Изначальные вместе. А людей... вот это тоже очень интересный момент. Люди – творения Изначальной Эфира. Ни о каких богах, в которых верят люди, в книге не нашлось ни слова.

После этого известия какое-то время я просто лежала на кровати и смотрела в потолок. Изначальная Эфира – создательница людей. Создательница двух миров, Арнаиса и Лиасса. Кто бы мог поверить!

А Изначальный Смерти, вероятно, создал мир мертвых?

Даже не представляю, как теперь смотреть в глаза Изначальной Эфира. Мне не показалось, что она ведет себя как-то обособленно. Она не строит из себя королеву или повелительницу, которая выше всех остальных. Но как теперь к ней относиться? Как с ней разговаривать, если такой случай все же представится? Сначала я узнала, что одна из них. Не ощущая себя Изначальной, оказалась среди них. А теперь выясняется, что Изначальная Эфира – создательница миров! Просто в голове не укладывается. Она – кто-то невероятный, непостижимый.

В книге также подтвердилось, что покидать обитель Изначальных все-таки можно. Только ненадолго, если не хочешь, чтобы арэйны успели ощутить нехватку стихии.

Интересно, где Изначальный Смерти? Просто не счел нужным почтить меня своим присутствием или находится сейчас где-то далеко, за пределами обители Изначальных? С кем бы из них нормально поговорить...

Внезапно, пока я в задумчивости смотрела в потолок, раздался грохот. Разбив окно, в комнату влетело что-то огромное. Я скатилась с кровати, в полете разворачиваясь к окну, и запустила в это что-то огненную волну. И уже с опозданием поняла, что именно ко мне так влетело. Огромная лиана с шипами с мой палец величиной и красивым розовым цветком на конце

засияла изумрудным светом, прежде чем потонуть в огненном потоке. Но то, что я увидела потом, когда поток пламени закончился, по-настоящему удивило. Лиана осталась на месте! И цветок – тоже. Ни единого повреждения.

– Извини, – донеслось откуда-то с улицы. – Но зачем сразу огнем-то плеваться? Едва успел защитить харонию.

– Харонию?.. – переспросила я, удивленно глядя, как над линией подоконника со стороны улицы выплывает сначала макушка, затем – голова и все остальное тело.

– Это растение так называется, – кивнул Изначальный. – Тебя не задело? Не хотел напугать, не рассчитал немного...

– Только окно пострадало. А со мной все в порядке.

Я осторожно, боком, чтобы этот покачивающийся на лиане цветок меня не задел, подошла к окну. Изначальный поднялся уже достаточно высоко, чтобы я могла рассмотреть, каким образом он это делает. А поднимался он на таком же огромном стебле, толстом, и мощном: не то что одного Изначального – целую толпу выдержит!

Очевидно, Изначальный Природы. Именно стихия Природы позволяет так виртуозно управляться с растениями. Внешность Изначального тоже иных вариантов не оставляет. Орехово-карие глаза, загорелая кожа и встрепанные, торчащие во все стороны волосы темно-русого цвета с изумрудными всполохами, то и дело возникающими по всей длине. А лицо – удивительно юное. Как будто совсем молодой парень. И не скажешь даже, что древний Изначальный. Но, как я поняла уже, их внешность может быть любой. В конце концов, эти тела созданы духами стихий, а значит, вполне им подвластны.

– А что ты делал? – полюбопытствовала я.

– Менял ландшафт вокруг замка.

– Зачем?

– Надоел старый вариант, – он неопределенно повел плечами.

Исчерпывающий ответ.

– Ах да, ты же еще ничего не знаешь... – В его глазах мелькнул интерес. – Я, как Изначальный Природы, ответственен за растения в саду и за те, которые просто вокруг замка растут. Иногда меняю их, когда что-то надоедает. Вот, решил перестановку сделать и немного не рассчитал.

– А эта... харония будет...

– Будет украшать стены снаружи. Меня Дартон зовут.

– Я Инира. Но ты, наверное, знаешь.

– Да, припоминаю... – взгляд Изначального странно затуманился, а потом снова прояснился. – Приходи сегодня на крышу. Ужин через два часа.

– А...

Больше ничего сказать не успела. Хотела уточнить, что за ужин и кто на нем будет, но лиана под Дартоном внезапно ожила и буквально в одно мгновение унесла Изначального куда-то вверх. Вслед за ним устремилась харония, выскользнув из моего окна.

Что теперь делать с разбитым окном – непонятно. Не сказать, чтобы в обители Изначальных царил невыносимый холод, однако ночами бывает довольно прохладно. Спать с дырой вместо окна – вариант не слишком удачный. Придется что-нибудь придумать.

Как назло, учебников по управлению магией Изначальных здесь не найти. Их вообще не существует как таковых, ибо все Изначальные уже по определению прекрасно владеют своей магией. Это мы с Англиром – два уникальных случая, которым все заново нужно осваивать. Но я была бы не я, если бы не ощутила разгорающееся внутри предвкушение от предстоящего эксперимента.

Сейчас, правда, ничего серьезного предпринять не рискнула, но хорошенько поразмыслила и пару набросков сделала. На том время почти вышло. Нужно торопиться, если я все

же собираюсь принять приглашение и посетить совместный с другими Изначальными ужин. Надеюсь, не со всеми сразу, иначе от неловкости кусок в горло не полезет. Но общение как-то налаживать все-таки, наверное, нужно.

Тут, правда, передо мной встала еще одна трудность. С выбором одежды у меня тоже имелись некоторые проблемы. Появилась я здесь, можно сказать, в чем мать родила. Еще один момент, при воспоминании о котором я начинаю краснеть, а в общении с Англиром стараюсь об этом не думать. Вспышка пламени, когда я стала Изначальной и не удержала стихию под контролем, в тот момент чуть не убила меня саму. Что уж говорить об одежде, которая попросту осыпалась пеплом, сгорев в одно мгновение. Так что в обитель Изначальных Англир переносил меня обнаженной. А очнувшись, я обнаружила в шкафу пару кофта и штанов. Ими до сих пор и пользовалась, особо не заботясь о своем внешнем виде.

Пришла пора все же задуматься. Где Изначальные в принципе одежду берут?

Замок, в покоях которого меня поселили, принадлежит всем и одновременно никому. Это общий замок, где у каждого из Изначальных есть свои покои, куда он может вернуться в любой момент, если на то возникнет желание. Да и не замок это вовсе – настоящий дворец. Я здесь это слово впервые услышала. Дворец. На все замки, виденные мною ранее в Арнаисе, он совсем не похож. И дело даже не в том, что соткан из нитей Эфира, а потому сияет, переливается и кажется невероятным. Дело в причудливой архитектуре, отличающей дворец от замка просторными светлыми комнатами, торжественными линиями, широкими окнами и затейливым фасадом.

У каждого Изначального есть свой замок. Эти замки разбросаны по обители довольно таки на большом расстоянии друг от друга, хотя, если речь заходит об Изначальных, любое расстояние теряет свое значение. Жаждающие уединения Изначальные живут в своих замках. Если же им хочется побыть среди других себе подобных, они на какое-то время переселяются в общий дворец. Но, ясное дело, таких моментов, когда все Изначальные обретаются во дворце одновременно, вероятно, не бывает вообще. Я не знаю точно, кто сейчас живет здесь, но, кажется, около шести Изначальных. Вот и проверим, кто явится на ужин.

Поскольку выбирать было особо не из чего, я решила на этом не заикливаться. Переделася в свежий комплект из штанов и кофты, да причесалась перед зеркалом.

Кстати, любопытный момент. Самые сильные представители арэйнгов – королевские – обладают рогами. Рога, сотканные из энергии стихии, помогают эту стихию концентрировать и многократно усиливать в случае необходимости. Внешность Изначальных ближе всего к эвизам и обычным арэйнам. Ни рогов, ни крыльев у них нет, им это попросту не нужно. Изначальные – сама стихия, и усиливать здесь уже нечего, никакие рога не нужны. Что же касается крыльев, то они тоже остались невостребованными. На большие расстояния Изначальные легко перемещаются порталами, а если нужно, скажем, взлететь с земли на второй этаж, прекрасно подойдет поток стихии. Как это сделал, например, Дартон – Изначальный Природы.

После того, как привела себя в порядок – ну, насколько это вообще возможно в имеющихся обстоятельствах, – я отправилась к Англиру. Одной наведываться к Изначальным не хотелось. К тому же, это было бы нечестно. Англир делился со мной тем, что сам успел выяснить, всячески помогал адаптироваться. Вполне справедливо, если я тоже поделюсь с ним той малостью, которую невольно узнала.

– Инира? – удивился Англир, когда я постучала к нему в дверь. Тут же усмехнулся: – Соскучилась?

Что любопытно, неловкости я не ощутила. За эти дни Англир стал мне единственным родным здесь существом. Было бы глупо смущаться из-за шутки.

– Соскучилась! – я улыбнулась. – И поэтому хотела пригласить тебя на ужин.

Брови Англира поползли вверх.

– На ужин? К тебе в комнату?

– Нет. На крышу.

– Хм... ты перезанималась? Бредишь?

– Там Изначальные, оказывается, временами вместе собираются.

– Постой, – он тряхнул головой. – Ничего не понимаю. Какая крыша, какой ужин?

– Ну, крыша, вероятно, та самая, которой завершается дворец. А ужин – сегодняшний, который будет через полчаса.

– Значит, у нас есть полчаса. Заходи, объяснишь подробней.

Я торопливо поведала о знакомстве с Дартоном и его предложении. Англир не стал отказываться. Тоже решил, что возможность неплохая. Оглядев меня, хмыкнул.

– Ты так собираешься идти на ужин?

– Да. А что?

– Так ты впечатление на них не произведешь.

– А нужно?

– Сложный вопрос. Они уже нас знают, но знают нас прежних, какими мы были до смерти и перевоплощения. А таких, какими мы стали, они не знают. Думаю, нужно показать, что мы и сейчас неплохи, верно? – Англир азартно улыбнулся.

– Верно. Только у меня все равно нет вариантов.

– Сколько там, говоришь? Еще пятнадцать минут осталось? Успеем!

Как выяснилось через пятнадцать минут, не успели. Только закончили возиться с одеждой, а время уже вышло. Впрочем, мы рассудили, что время ужина не должно так уж строго регламентироваться, чтобы если вдруг опоздаешь на пару минут, попасть на него уже не смог. Вряд ли там над крышей ставится непроницаемый магический полог, мол, кто не успел, того на ужин не пустят.

Зато результат получился... ну... нет, я бы не сказала, что восхитительный. Англир предложил оригинальную задумку: сделать одежду из собственной стихии. Да, оказывается, так тоже можно. При наличии определенного опыта. У меня опыта не было, поэтому платье, на которое я поначалу нацелилась, сотворить не получилось. Но огненная туника, которую я надела поверх темных штанов – их переделывать не стала, – в действительности смотрелась впечатляюще. В чем-то она походила на крылья арэинов. Сотканная из мельчайших красных частичек стихии, туника идеально лежала по фигуре, а периодически по магической ткани пробегали язычки пламени.

Для полноты картины Англир тоже воспользовался стихией. Так что теперь был облачен в костюм из сверкающего голубовато-белого камзола со снежными узорами и таких же светлых штанов.

– По-моему, получилось неплохо, – заметила я, рассматривая наше отражение в зеркале.

– Огонь и лед, – улыбнулась Англир. – Интересное сочетание, мне нравится.

Я все же немного смутилась. Просто... странно его слова как-то прозвучали. Однако на размышления об этом времени не осталось. Англир взял меня за руку и открыл портал прямо из комнаты и сразу на крышу.

Когда мы явились к месту вечернего сбора, Изначальные уже были здесь. Их оказалось трое. Не так уж много, если подумать. Вот только... появились мы с опозданием, да еще в столь впечатляющих одеждах, так что взгляды всех троих устремились к нам.

Дартон, уже знакомый мне Изначальный Природы, отстраненно улыбнулся. Кажется, его мысли витали где-то далеко.

Изначальный Ветра – мужчина с длинными белыми волосами, настолько воздушными, что казались почти прозрачными. Серые глаза, изящные черты лица, худощавое телосложение. Да, именно Ветер. Гибкий, неуловимый, обманчиво хрупкий. Он мазнул по мне взглядом, задержался на наших с Англиром сцепленных руках – так мы просто проходили через портал, – и снова обратил все внимание к столу, на котором уже были расставлены разнообразные яства.

Изначальный Воды телосложением оказался мощнее и шире, чем Изначальный Ветра. По длинным, до лопаток, синим волосам будто волны проходили. А таких ярко-синих глаз я еще не видела. Изначальный Воды скользнул равнодушным взглядом по Англиру, а вот на мне задержался. На лице промелькнуло недовольство.

– О, Авилейт пожаловала, – и тут же изогнул губы в издевательской улыбке. – Ах да, тебя ведь теперь иначе зовут?

А меня как будто током прошибло. Снова эти странные ощущения, воспоминания о сне врываются яркой вспышкой в сознание:

Потоки стихий выплескиваются из вулкана и мощными цветными лентами разлетаются по миру. Синий мир из переплетений Эфира. Беснующиеся ураганы и острые, как иглы, смерчи рвут его на части. Беспеременно. Бесконечно. Всегда.

– Инира... мы нужны тебе... – тихий шепот, часть меня.

И я несусь в том самом направлении, откуда доносится шепот. Несусь сквозь бури стихий, врезаюсь в них, но не останавливаясь. От столкновений со мной они разлетаются брызгами, превращаясь в прекрасные фейерверки. Но я не обращаю внимания. Да, голос прав. Мне нужно, очень нужно туда...

– Мы ждем тебя... приди... Инира, Авилейт...

Так звали меня в прошлой жизни, когда я была Изначальной Огня. Нет, воспоминания не вернулись, прошлая жизнь по-прежнему оставалась далекой и чужой, не моей. Я просто ощутила: да, так меня когда-то звали.

Изначальный Ветра снова скользнул по мне странным взглядом. Тоже заинтересовался реакцией?

Пока я приходила в себя, не зная, что на это ответить, опомнился Англир. Вот уж кто не растерялся.

– По-моему, на церемонии представления Иниры кругу Изначальных ее имя повторили несколько раз. Или нет, я что-то путаю?

Я улыбнулась. Спасибо Англиру, не дал меня унизить. Но, судя по всему, Изначальный Воды на самом деле пытался именно унизить? Показать, что одной из них я была в прошлой жизни, а теперь – нет, всего лишь выскочка, возомнившая себя Изначальной.

– Говорили, – небрежно повел плечами Изначальный Воды. – Но я научился не забивать голову ненужными вещами.

– Слышала, Инира? – Англир повернулся ко мне и внезапно подмигнул. – Ты у нас девушка, конечно, вежливая и наверняка планировала со всеми вежливо познакомиться. Но имя Изначального Воды можешь не запоминать. Он твое все равно не выучит, память на мозги давит.

Что-то недоброе сверкнуло в глазах Изначального Воды, но решил не отвечать. Видимо, счел это ниже своего достоинства, тем более Англир уже не к нему обращался, а вроде как разговаривал только со мной.

Ужин прошел напряженно. Мне кусок в горло не лез, Англир вполне спокойно поел, но воздух между всеми присутствующими буквально искрил, и это не в переносном смысле сказано. От всех Изначальных исходила магия. Энергия Воды, Ветра, и лишь чуть приглушенной – Природы. Было трудно дышать. Я снова ощутила это чувство, как во время моего представления Изначальным. Но если в тот момент во мне бушевал Огонь, затмевая, ослабляя посторонние ощущения, то теперь я это испытала в полной мере. Их магия угнетала, давила, как будто выталкивала. И Огонь внутри меня снова заворчался, не желая уступать. Он хотел показать, что ничуть не хуже, не слабее остальных стихий.

Все время ужина Дартон пребывал где-то в других сферах: выглядел задумчивым и отстраненным, лишь изредка вспоминая о еде. Изначальные Воды и Ветра вели негромкую беседу, игнорируя нас. В какой-то момент я все же не выдержала. Вернее, не я – мой Огонь.

– Англир... открой портал, пожалуйста... – попросила шепотом.

– Что такое?

Изначальные с интересом взглянули на меня, но мне уже было все равно. Мне нужно было как можно скорее оказаться подальше отсюда, чтобы не снести половину дворца!

– Огонь...

В глазах Англира отразилось понимание. Кивнув, он поднялся из-за стола и открыл портал. Мы ушли, не попрощавшись. Так ничего и не сказали Изначальным. Да и зачем что-то объяснять, если они без того поняли, в чем проблема, а разговаривать с нами не желали?

Впервые за несколько дней Огонь снова бесконтрольно вырвался из меня. Но ничего, я еще научусь сдерживать его даже в таких ситуациях. А сталкиваться с несколькими Изначальными, к тому же, враждебно настроенными, мне, вероятно, пока еще рано. Однако опыт лишним не бывает.

Последующие дни я встречалась только с Англиром. Ну, еще души арэйнов Эфира видела, которые приносили еду и пару раз убирались в комнате. Англир со мной занимался, с каждым разом контролировать магию получалось все лучше и лучше, но до открытия окна дело пока не доходило. Поразмыслив немного, мы решили изменить тактику и делать привязку не к кому-то, а к месту, причем место заранее выбирали безлюдное. Мало ли, как Огонь отреагирует. Вдруг вырвется из меня и ненароком кого-нибудь спалит. Как бы там ни было, а становиться убийцей мне не хотелось, даже если случайной жертвой окажется Гихес.

И наконец у меня получилось... почти. Огонь нашел нужный путь, устремился по нитям сквозь пространство, объединяющее миры, и вырвался в другой точке, далеко-далеко, образуя желанное окно. Вот только...

– Спокойно, – Англир тут же оказался рядом со мной и схватил за руку, которой я махнула, чуть не разорвав выстроившиеся магические нити. – Все хорошо, Инира. Не волнуйся. Просто контролируй себя, и тогда ничего страшного не случится.

Я перевела дыхание успокаиваясь. Англир прав. Просто нужно себя контролировать, не давать воли Огню.

А сквозь пламенное окно проглядывал лес. Вот только пейзаж оказался не безлюден – по тропинке шли два человека. Не арэйны. Оба – эвисы Молний. Выходит, я совсем уж сильно промахнулась: нацеливалась-то на Арнаис, а окно открыла в Лиасс. Но, пожалуй, даже такой результат лучше, чем ничего. По крайней мере, если я умудрюсь ничего и никого не спалить.

– Опять алые волки, – с досадой пробормотал один из эвисов. – Не понимаю, что происходит. Откуда только эти твари берутся.

– Кто бы знал, что происходит... Сначала эвисы Льда, потом эвисы Огня. Как долго мы еще будем сохранять свои способности, а, как думаешь?

Я все-таки не удержала окно. Стихия рассеялась, разрывая связь между мной и лесным уголком другого мира. Огонь вспыхнул в последний раз и погас.

Я ощутила, что меня слегка потряхивает от перенапряжения, но сейчас было не до мелких неудобств.

– Алые волки? Я слышала, они уже напали на Лиасс. Это ведь создания стихии Крови! Их арэйны направили? – я перевела взволнованный взгляд на Англира.

– Алые волки действительно подчиняются арэйнам Крови и просто так оказаться в Лиассе не могли.

– Арэйны Крови хотят захватить людей?

И тут до меня совершенно внезапно кое-что дошло. Когда я читала книгу, которую мне дал Англир, мне встретилось перечисление стихий – тех, которые пришли вместе с Изначальными. Так вот, там перечислялись все. Все, кроме Крови.

Глава 3. О подозрениях, экспериментах и сборах в дороге

– Скажи-ка мне, Англир, а как Изначальные относятся к тому, что происходит в Арнаисе и Лиассе? К тому, что люди сначала были у них в рабстве, а потом освободились. К тому, что появились эвисы, а теперь остались только эвисы Молний. Как они ко всему этому относятся?!

Мой мозг вскипел, его просто переклинило. Так что последующие полчаса Англир просто отпаивал меня чаем и ждал, пока не успокоюсь. От обилия мыслей, вопросов, крутившихся в голове и вылезавших наружу, казалось, я просто взорвусь. Ведь мы среди Изначальных. Мы все это можем узнать. Ответить на те вопросы, ответы на которые раньше казались недостижимыми!

– Ну как, успокоилась?

– Кажется, да... – я перевела дыхание. Не все сразу. Со всем разберемся, но постепенно. Главное не сходить с ума, иначе разбираться потом уже будет некому.

– На самом деле, первое, что я сделал, когда оказался здесь – это попытался разузнать о ситуации с эвисами.

– И? – я подалась вперед, едва не расплескав чай из кружки.

– Непонятно, как возникла версия, что стихия людям была отдана намеренно. В эту версию не верит никто. Как я понял, такого просто быть не могло, чтобы мы вдруг решили отдать свою стихию людям. Даже Изначальные толком не знают, что тогда произошло, или просто не хотят говорить. Наверное, просто в свидетелях никого не было, только тот, кто посчитал нужным нас с тобой убить. Но когда мы погибли, стихия рассеялась и, похоже, совершенно случайно попала к людям. Каким-то образом в людях она прижилась, именно так появились эвисы. Ну а сами Изначальные предпочитают в такие процессы не вмешиваться. Нет, они могут вмешаться, что-то изменить. Переломить ход войны, например, если такое случится. Но когда люди боролись за свободу, это просто случайно совпало с тем, что произошло с нами. А эвисов никто не трогал, потому что арэйны Огня, Льда и Молний других Изначальных не интересуют. Каждый Изначальный ответственен за своих арэйнов.

Следующий вопрос задавать я не спешила. Для начала обдумала все хорошенько, осмыслила. Потом медленно произнесла:

– Когда еще была эвисом, я столкнулась с арэйнами Молний. Они говорили, что кристаллы для хранения стихии им дал Изначальный. И такова его воля – помочь арэйнам Молний.

– А вот здесь непонятно, – задумчиво ответил Англир, откинувшись на спинку кресла. – Изначального Молний нет. Чтобы кто-то позаботился именно об арэйнах Молний – тоже как-то странно. Пожалуй, здесь есть два варианта. Первый – это отношения между тем Изначальным, который помог арэйнам, и Изначальным Молний. Может, решил отдать долг дружбе или даже нечто большее. Если это не Изначальный, а Изначальная... К сожалению, я пока не разобрался в отношениях между Изначальными. А принимать нас в свое общество, как ты заметила, они не спешат.

– А второй вариант? – уточнила я, потому как Англир не торопился озвучивать предположения.

– А второй... заключается в том, что этот Изначальный каким-то образом связан с нашей гибелью. Но здесь я теряюсь в догадках и понятия не имею, каким образом все это может быть взаимосвязано.

И все-таки поражают уже те выводы, которые Англир умудрился сделать на основе столь малого количества информации. Впрочем, этот вопрос можно оставить на потом. Сейчас есть кое-что гораздо важнее.

– Если сейчас арэйны Крови что-то замышляют против людей, то, получается, этим руководит Изначальный Крови?

– Не обязательно. Может руководить, а может и не руководить. В курсе – наверное, да. Но, возможно, просто не вмешивается.

– Но ты согласен, что происходит что-то странное? Алые волки нападают на людей, причем уже не в первый раз – это не нормально!

– Согласен. Это значит, что на самом деле что-то происходит, – кивнул Англир. И внезапно предложил: – Спросим Изначального Крови? Я, кстати, не помню, как его зовут.

Я представила. Подходим мы к Изначальному Крови, Англир хлопает его по плечу и говорит: «Твои арэйны что-то странное вытворяют, не скажешь, что бы это значило? Кстати, как тебя зовут?» Не удержавшись, издала нервный смешок. Отличный был бы подход!

– А другие варианты есть?

– Конечно. Мы можем наведаться к арэйнам Крови и собственными глазами увидеть, что у них творится.

– Наведаться? Не просто посмотреть через окно?

– Это было бы надежней, так проще выяснить, в чем дело, чем просто тыкаться наугад, пытаясь посмотреть то на одного, то на другого. Я на территории арэйнов Крови совершенно не ориентируюсь. Чтобы разобраться, что происходит, нужно оказаться там. Что скажешь? Не хочешь прогуляться?

Слишком разволновавшись из-за разговора, я как раз решила отпить немного чаю и едва не подавилась от последнего предложения Англира.

– Ты серьезно? – выдавила я сквозь кашель.

– Более чем.

– Мы можем покинуть обитель Изначальных?

– Процесс уже начался. Стихии Льда и Огня наполняют миры. Арэйны свободны и могут применять магию, эвисы больше не властны над ними. Нам нет нужды сидеть здесь беспрерывно, ненадолго отлучиться можно вполне.

– Но ведь любой, кто окажется рядом, сразу почувствует, что мы – Изначальные.

– Это если без маскировки. Но Изначальные без дела все эти тысячелетия не сидели и сподобились придумать кое-что полезное, – улыбнулся Англир.

Нет, мы не отправились к арэйнам Крови в тот же миг. Для начала нужно было все обдумать и хорошенько подготовиться. Англир показал мне, как скрывать излучение магии, чтобы арэйны не смогли распознать в нас Изначальных. Конечно, силу они почувствуют, достаточно мощную, но уже не настолько, чтобы заподозрить в принадлежности к Изначальным.

Снова тренировались, я все лучше контролировала Огонь. Подстегивало желание как можно скорее подготовиться к нашей аванюре и понимание, что это действительно важно. За эти несколько дней, пока мы готовились, я передумала огромное количество мыслей.

В последнее время, пока путешествовала вместе с арэйнами по Арнаису, я все больше думала об арэйнах, о том, как они несчастны, вынужденно подчиняясь эвисам, о том, как эвисы разрушают их жизни. Мне хотелось помочь арэйнам, но я почему-то не задумывалась, что у медали всегда две стороны. Мне не жалко было эвисов, лишившихся своих способностей. Может быть, я зачерствела, утратила большую часть эмпатии, но эвисам ни капли не сочувствовала.

Однако почему-то ни разу я не задумалась о том, каким сильным ударом это придется для всех людей! Эвисы – важная магическая сила. Именно то, что переломило ход войны людей за свободу. А что будет теперь, когда эвисы Огня и Льда станут обычными магами, потому как, несмотря на обладание стихией, воспользоваться ею уже никак не смогут? Что если арэйны нападут на людей, а люди уже не смогут отстоять свободу? Что если люди снова окажутся в рабстве? Без эвисов им придется очень трудно. Да, когда-то мне очень нравилась магия явля-

ний, но чем больше я овладевала стихиями, тем больше осознавала несовершенство человеческой магии, ее слабость перед стихиями.

Нет, я не считаю себя виноватой в произошедшем. На тот момент я действовала так, как считала нужным. Более того, даже если бы я решила отказаться, Гихес нашел бы на меня управу, все равно бы заставил поступить так, как нужно ему. Обрести свою суть и стать Изначальной Огня, наверное, мне тоже было суждено. Рано или поздно это все равно бы случилось, эвисы были обречены потерять свои способности. И я не буду маяться из-за бесполезного самоистязания чувством вины. Но и того, чтобы люди снова оказались в рабстве у арэйнов, допустить никак нельзя.

Интересно, а как это допустила Изначальная Эфира, создавшая людей? Ее все устраивало? Ей нравилось наблюдать, как арэйны обращаются с людьми? Не помешало бы, наверное, с ней поговорить, вот только, боюсь, за равную она меня не примет. Да и не ощущаю я себя равной ей. Никому из Изначальных, кроме Англира. Так оно, наверное, и есть. Мы не равны. А значит, пока придется как-то разбираться самим. Для начала: не паниковать. Просто узнать, что происходит у арэйнов Крови и почему алые волки разгуливают по Лиассу, нападая на людей.

Позднее мы с Англиром все же подкорректировали планы. Решили, что соваться неведомо куда – тоже не вариант, даже если перед этим подготовимся хорошенько. Подготовка все равно будет недостаточной. Так что пока тренировались, мы все же заглядывали к арэйнам Крови через магические окна. Англир где-то раздобыл карту их кхарриата, что позволило «тыкаться» уже не совсем наугад. Хотелось выбрать подходящее место для нашего появления, где бы мы могли собрать как можно больше полезной информации.

Вариантов, в принципе, два. Либо нужно подобраться поближе к кхарту Крови, если планы против людей строит официальная власть, либо что-то задумала отдельная группа арэйнов Крови, но тогда их можно долго повсюду искать. Разве что поймать на горячем, когда будут алых волков в Лиасс переправлять? Но кхарриат Крови, пусть и небольшой в сравнении со всеми остальными, однако не настолько маленький, чтобы его можно было обследовать вдоль и поперек.

– У меня есть для тебя сюрприз, – сказал Англир в один из дней нашей подготовки. – Помнишь, чему мы научились? Скрой свою силу.

Тут же проснулось любопытство, хотелось спросить, что за сюрприз, но раз сюрприз, то, наверное, не ответит. Вместо вопросов я кивнула и сосредоточилась. Да, за последние дни я достигла немалых успехов. Англиру было несколько проще, он уже давно уgomонил свою стихию, мне же это удалось лишь недавно, зато теперь я могла не только контролировать Огонь, но и прятать излучение силы, чтобы никто посторонний не почувствовал во мне Изначальную. Необходимое умение для путешествия по Арнаису, иначе шага сделать не успеем, как раскроем свою суть.

Закрыв глаза, я погрузилась в собственные ощущения, прислушалась к тому, что происходит вокруг моего тела. А вокруг, невидимая глазу, но ощутимая, бушует энергия Огня. Призвать ее, собрать по крупницам, соскоблить и запрятать глубоко в себя, оставив снаружи только тонкую непроницаемую пленочку из того же Огня, но который не выпустит стихию на свободу, не позволит никому почувствовать всю мою силу.

То же самое проделал Англир. Так что теперь мы воспринимались, скорее, как арэйны, причем довольно-таки сильные.

– М-да... я только что понял кое-что важное, – констатировал Англир не слишком радостно.

– Сюрприз отменяется? Я плохо закрылась?

– Нет. Закрылась ты хорошо. И сюрприз не отменяется, – он мотнул головой. – Но, видишь ли, ощущаешься ты как королевский арэйн Огня.

Не стоило труда догадаться, что это значит.

– Нам придется навешивать на себя рога и крылья?

– Да, придется. Ладно, подумаем об этом потом. А пока – сюрприз.

Англир улыбнулся, раскрывая портал. Не окно, а именно портал – я отчетливо ощутила, что по нитям стихии Льда, устремившейся сквозь пространство, можно не только смотреть, но и пройти.

– Вперед, Инира. Хотя нет. Мало ли что, вместе пойдем.

Он снова взял меня за руку, в портал мы вошли одновременно. А вышли... посреди луга со свежей, сочной травой. Ветер тут же игриво набросился на мои волосы, подхватывая и перепутывая их между собой. Пахло простором, невероятной свежестью и солнечным светом. На ярком голубом небе не было почти ни облачка – лишь тонкие, едва заметные перья расчерчивали его слабыми мазками в нескольких местах. Но что самое восхитительное: все буквально пестрело разнообразными цветами. По большей части, конечно, ярко-зелеными и голубыми. Но не искрами Эфира, уже успевшими порядком надоесть. Мы явно перенеслись за пределы обители Изначальных.

– Ты назад посмотри, Инира, – с улыбкой наблюдая за мной, подсказал Англир.

Я обернулась и не смогла удержаться от восторженного вздоха. Метрах в двадцати от нас начиналась сложенная из неровных бежевых камней дорожка, и вела она к небольшому двухэтажному дому. Из кирпича песочного цвета, с красной черепицей и симпатичными овальными окошками, выглядел дом довольно-таки сказочно.

– Это... наш? – выдохнула я, все еще не веря собственным глазам.

– Да, наш. Я решил, что нам потребуется убежище, куда мы сможем возвращаться, чтобы не перемещаться постоянно между мирами. Все же открывать портал в обитель Изначальных гораздо более затратно, чем перемещения в пределах Арнаиса. Нравится?

– Дом восхитительный! Можно?

– Конечно. Можешь все исследовать, – Англир улыбнулся.

Последующие полчаса я ходила по дому, заглядывая в каждую комнату. Изнутри создавалось впечатление, что этот дом был давно заброшен, но постепенно возрождается стараниями Англира. И когда только успел?

Нашлась и комната для меня, и для него, и гостиная, и даже библиотека с кабинетом.

– А здесь, – Англир обвел руками кабинет, – мы будем собирать, состыковывать и обсуждать всю информацию, которую нам удастся выяснить за время наших вылазок к арэйнам Крови.

– Кстати, в каком кхарриате мы сейчас находимся?

– В кхарриате Природы. Если помнишь, он соседствует с кхарриатом Крови.

– Да. Кхарриат Крови, получается, сейчас на западе от нас.

– Именно, – Англир кивнул. – Думаю, мы почти готовы. Осталось разобраться с нашей маскировкой.

А с маскировкой возникли проблемы. Мы, конечно, подозревали, но, в последний раз заглянув к арэйнам Крови, убедились: нам потребуется не просто крылья и рога на себя нацепить, чтобы выглядеть как королевские арэйны. В кхарриат Крови, как и в кхарриат Эфира или Смерти, почти нет доступа арэйнам других стихий! А полукровок у них нет вообще. По крайней мере, мы не нашли за все время, что за ними подглядывали. Так что нам предстояло каким-то образом притвориться не кем попало, а именно арэйнами Крови.

Если в первом случае достаточно было соткать из наших стихий необходимый реквизит, то во втором поначалу мы встали в тупик. Но я буду не я, если не придумаю что-нибудь совершенно невероятное.

– Как думаешь, мы можем где-нибудь позаимствовать стихию Крови?

– Позаимствовать? В каком смысле? – не понял Англир.

– Ну... вот как мы сейчас покрываем себя пленкой собственной стихии. Просто на нее наложить чужую. Стихию Крови.

– Ты ведь понимаешь, что стихией Крови способны управлять только арэйны Крови. Ну и сам Изначальный, конечно. Которого мы, вообще-то, не собирались посвящать в наше исследование. Иначе можно сразу подойти к нему и спросить, что там у его подопечных творится.

У меня, конечно, были наработки. Были... Но пока, пожалуй, слишком сыроваты, чтобы их можно было использовать.

– Мне кажется, или я вижу в твоих глазах очередную безумную идею?

– Так заметно? – я усмехнулась. – Безумная – это точно.

– Я слушаю, Инира.

– У меня есть тайные разработки. Но... они еще недостаточно проработаны и не прошли испытания. Не в том смысле, что я не успела проверить. Проверяла, пока была в Арнаисе. Просто в том и дело, что ничего не получилось. Заклинание не выдержало испытание. Хотя это даже не заклинание...

– Постой, Инира! Подробнее можно? И желательно с самого начала.

Я перевела дыхание. Да, пожалуй, Англир ничего не поймет, если толком не объяснить. Я уже собиралась поведать ему о своих предположениях, как в голову стукнула еще одна идея. Вот это воистину гениальная идея.

– А древний язык стихий Изначальные знают?

– Знают...

– Прекрасно! – вот теперь я и сама почувствовала, как мои глаза загораются предвкушением и тем самым безумием, которое предшествует гениальным открытиям.

– Но я не помню, – тут же спустил меня с небес на землю Англир. Впрочем, это лишь небольшая проблема, которую вполне можно решить.

Я не спешила отчаиваться.

– Наверняка это есть в книгах, которые ты видел в библиотеке.

– Нет. Я бы заметил, но можно проверить, конечно.

– Обязательно проверим!

Затягивать с этим не стали. Тем более Англир явно заинтересовался туманными намеками и теперь не прочь был бы узнать, что же такое я задумала. Мы вернулись в наш, вернее, общий дворец в обители Изначальных и тут же отправились в библиотеку. Несколько часов потратили, чтобы просмотреть все книги. К сожалению, их было не так много, да и нужной не нашлось.

– Чего ты ожидала? – Англир ни капли не удивился. – Найти словарь с переводом слов с языка стихий на наш?

– Например. Или наоборот.

– Вероятность найти подобный словарь была очень мала, – Англир покачал головой. – Сама подумай. Изначальные знают язык стихий. Зачем им какой-то словарь.

Опять все упирается в то, что знают Изначальные и чего не знаем мы.

– Дартон? – предложила я.

– Думаешь, подскажет?

Я неопределенно повела плечами:

– Он показался мне самым адекватным из всех. Сам ведь пригласил на ужин. И, по моему, он был не против того, что мы пришли.

– Да, ему было на это плевать.

– Он был задумчив, – поправила я. – Но равнодушие из-за увлеченности какими-то мыслями определенно лучше презрения или ненависти.

– Согласен. Пойдем к твоему Дартону. Только...

Я уже направилась к выходу из библиотеки, но Англир перехватил меня за локоть.

– Инира, подожди. Объясни сначала, что ты задумала. Я должен знать.

Англир смотрел на меня внимательно, серьезно. А я пыталась собраться с мыслями и заставить себя довериться. Разработка исключительно моя, о таком, кажется, никто еще догадался. Возможно, если все получится, это станет моим козырем. Но Англир уже не раз мне помогал. Мы с ним союзники. Он единственный здесь, кому на самом деле можно довериться. По крайней мере, хочется в это верить.

– Все заклинания арэйнов приказывают стихиям. Они строятся на древнем языке, который стихии понимают, и отдают им приказы. Но ключевые здесь слова «стихии понимают» и «приказ». Вероятно, стихии могут понять не только приказ, но и просто обращение, любую фразу на этом языке. Что если не обязывать их, как это делается при помощи заклинания и способностей к управлению стихией? Что если можно обратиться к ним иначе, например, попросить?

Англир какое-то время молчал, обдумывая мои слова. Потом качнул головой:

– С чего ты решила, что это дает возможность обратиться к чужой стихии? Если способностей к управлению другой стихией нет, то их просто нет, хоть приказывай, хоть проси.

Я задумалась. Звучит логично. И правда, с чего я так решила? Но все же так легко сдаваться не собиралась. Я эту идею лелеяла столько времени! Не могу теперь просто взять и отказаться.

– Может быть, есть волшебное слово?

– Пожалуйста?

– Ну а что? Мы ведь не пробовали.

– Ты права только в одном. Вряд ли кто додумался такое попробовать. Изначальным это не нужно, они обходятся без заклинаний, а арэйны в должной мере не знают язык стихий, чтобы выстраивать новые фразы, которые настолько отличаются от прежних приказов. – Чуть помолчав, Англир добавил: – Сомневаюсь, что из этого что-то получится, но давай попробуем.

Найти Дартона оказалось не так уж сложно. Мы вычислили его по излучению стихии – нужно было только выйти из комнат и хорошенько прислушаться. Кажется, сами комнаты это излучение немного гасили, иначе во дворце уже давно был бы настоящий бардак, целый коктейль из перемешанных стихий, сводящих Изначальных с ума. Однако нам повезло: Дартон обнаружился где-то в саду, а вот там исходящая от него энергия легко улавливалась.

– Дартон, привет, – поздоровалась я и тут же поняла, что понятия не имею, как здороваются Изначальные. Ну уж точно не как арэйны. Желать друг другу милости самих же себя – это было бы, наверное, чересчур.

– А, Инира... – откликнулся он как-то отстраненно.

Дартон на самом деле обнаружился в саду. Стоял перед пышным, цветущим деревом и неотрывно смотрел на него. Так, словно постигал его суть. Выглядело это довольно-таки странно.

– И Англир... – не глядя на нас, все так же пронизывая дерево взглядом, произнес Изначальный Природы.

Станный он, конечно, но хотя бы не агрессивный. Англир бросил на меня скептический взгляд и скрестил на груди руки, мол, вперед, конечно, только вряд ли что у тебя получится.

– Дартон, у нас есть к тебе один вопрос. Ты не мог бы кое-что подсказать с языком стихий?

– С языком стихий? – удивился он. И наконец оторвал взгляд от дерева, посмотрев на нас. – А, вы же не помните, точно. Что тебя интересует?

– Несколько слов. Переведешь?

– Конечно. Это ведь так легко.

Я протянула Дартону листок, заранее вырванный из тетради. Всю тетрадь оставила в комнате – ее вообще никому пока не собиралась показывать. Дартон вчитался в список, быстро написал перевод и снова протянул мне листок.

– Спасибо! – я расплылась в радостной улыбке. Понимаю, радоваться еще рано, неизвестно, что из этого получится, но все же какой сдвиг в моей работе впервые за долгое время!

– Мне не сложно.

Я собиралась уже уйти, но тут вспомнила кое-что еще. Почему бы не узнать, если появилась такая возможность?

– Дартон, еще один вопрос... Ты не знаешь, почему брошенное в лоб яблоко у арэинов считается оскорблением?

Лицо Англира изумленно вытянулось.

– Конечно, знаю. Это все знают. Однажды Саньира... – уловив непонимание в наших глазах, поправился: – Однажды Изначальная Снега прогуливалась по Арнаису. На пути ей встретился арэйн. То ли со злости, то ли еще по какой глупости швырнул яблоко... и попал ей прямо в лоб. Саньира разозлилась и лишила его возможности управлять стихией. С тех пор брошенное в лоб яблоко считается знаком немилости Изначальных. Хотя это был всего лишь нелепый, разовый случай. Сами виноваты... – под конец Дартон говорил все медленней, все больше отстранялся от нас и погружался в собственные мысли. Но хотя бы ответить успел, прежде чем уйти в себя.

Кто бы мог подумать! Вот она, какая разгадка оказалась. И вправду, нелепо как-то вышло.

– Спасибо! – еще раз поблагодарила я.

– Без проблем, – отстраненно откликнулся Дартон, после чего снова перевел взгляд на дерево и подозрительно завис, потеряв всякий интерес к происходящему вокруг.

Но мне уже было все равно, какие у него странности. Главное, что Изначальный помог, а у меня теперь есть материал для дальнейших исследований и экспериментов. Если будучи просто наполовину арэйном и наполовину эвисом я подвергала себя опасности, когда проводила все эти эксперименты – достаточно вспомнить печальные истории исследователей и составителей заклинаний – то теперь, как Изначальная, я защищена гораздо лучше. И позволить себе могу намного больше.

– Идем, Англир! – воскликнула я, припустив обратно к замку. Правда, почти тут же опомнилась и перешла на более ли менее быстрый, но шаг. У других Изначальных, конечно, сложилось не лучшее мнение о нас, однако не стоит его усугублять.

– Инира, куда? – он перехватил мою руку останавливая.

– Ко мне. Или к тебе. Думаешь, эксперименты будут настолько опасны, что все рванет?

– Думаю, этими экспериментами лучше заняться в нашем доме.

«В нашем доме»... как странно звучит. Внутри что-то переворачивается от этих слов. Но я отбросила закрутившиеся в голове чувства и эмоции – не время сейчас копать в себе, есть дела поважнее.

– Хорошо. Откроешь портал?

Как и в прошлый раз, Англир перенес нас на поляну перед домом. И снова взглянув на него со стороны, на эту дорожку, начинающуюся как будто из ниоткуда и ведущую к парадному входу, поинтересовалась:

– Откуда эта дорожка? Она же никуда не ведет. Логично было бы предположить, если бы она соединяла вход во двор, скажем, с подъездной дорогой.

– Я не знаю, – Англир пожал плечами. – Кажется, раньше здесь что-то было, но так давно, что теперь остался только дом и огрызок дорожки, ведущий в никуда. Пойдем.

– Почему ты не захотел экспериментировать в замке? – По привычке я продолжала называть дворец замком. – Мне казалось, там ничего рвануть не должно. Ты ведь сам говорил, что вообще не работает.

– Понимаешь... с некоторых пор мне кажется, что за нами следят.

– В замке?

– Да.

Стало как-то неуютно от такого известия.

– Ничего не замечала.

– Да и я не замечал. Просто... сложно объяснить. Такие ощущения. Не знаю, – он передернул плечами. – Согласись, лучше не рисковать.

– Тогда и наши планы не стоит там обсуждать. Только здесь.

– Пожалуй, – Англир кивнул.

– И защиту дополнительную установить.

Конечно, тонкая вязь защитных узоров из стихии Льда на доме была. Я заметила ее, когда Англир привел меня сюда еще в первый раз. Вряд ли кто из здешних, даже королевские арэйны, смогут справиться с такой охранной магией, но если вдруг пожалует Изначальный, да еще подслушать захочет – вот это уже серьезная угроза. Да и вообще дополнительная защита лишней никогда не бывает.

– В таком случае, предлагаю поставить два купола. Один – огненный, второй – ледяной, – согласился Англир.

– А если совместить?

– Огонь со Льдом?

– Почему бы нет?

– Ты когда-нибудь видела, как эти стихии сочетаются?

– Нет. Я вообще не видела Арнаис, наполненный обеими стихиями. После того, как стала Изначальной и арэйны обрели Огонь, я-то безвылазно сидела в общем замке. Что нам мешает попробовать?

– Ничего. Нам ничего не мешает. – Англир усмехнулся. – А знаешь, мне нравится твоя тяга к экспериментам.

А я в этот момент ощутила, что снова оживаю, что жизнь закручивается и становится интересной. Я хочу жить! Хочу экспериментировать! И прямо сейчас нас ждет сразу два очень и очень любопытных эксперимента.

Первым делом начали с охранного купола. Не меньше часа над ним провозились. Пусть для Изначального сам купол поставить не так уж сложно, пара минут – и готово, но мы ведь решили совместить несовместимое! Так что долго возились, переплетая огненные узоры с ледяными, проверяя, насколько получается прочное плетение, следя за тем, чтобы огонь не растопил лед, а лед не потушил огонь. Не так-то просто было добиться желанного результата, когда две противоположные по своей сути стихии друг друга усиливают вместо того, чтобы нейтрализовать. Однако нам удалось!

Эксперимент слегка утомил, пришлось немного отдохнуть, прежде чем браться за следующий. Англир впервые задумался над тем, что надо бы как-то обеспечить нас продуктами. Это в обители Изначальных нам все слуги приносили. А здесь нужно как-то крутиться самим.

– Ты ведь не собираешься красть? – насторожилась я.

– На самом деле, промелькнула такая мысль...

– Англир!

– Что?

– Это нехорошо.

Он покачал головой.

– Все же ты самая необыкновенная Изначальная из всех. Ничего удивительного в том, что они не хотят принимать тебя. Не такая как все. Другая. Они просто не знают, чего от тебя ожидать.

– Мне казалось, это презрение великих к недостойной, неведомо как затесавшейся в их ряды, а не осторожность перед моей непредсказуемостью.

– Думаю, презрением они только прикрываются.

– Но Англир, ты так говоришь, будто сам другой. Мы ведь с тобой оказались в похожих ситуациях. Разве нет?

– В похожих, да не совсем. У тебя есть твоя жизнь в роли арэйна-полукровки. У меня нет даже этого. Я осознаю себя с того момента, как вновь стал Изначальным. А до этого – пустота. Могу, конечно, порыться в памяти тела, но это был совсем другой арэйн. Не я.

Я не знала, что на это сказать. Как помочь, какие слова подобрать. Потому что отчетливо ощущала, что Англира это гнетет.

– Ладно. Отдыхай, я скоро вернусь. Потом поговорим.

– Как ты раздобудешь еду?

– Сначала заработаю, – он пожал плечами. – Это будет несложно. Арэйны Льда обрели стихию, но вот с опытом у них не очень. Помогу в чем-нибудь, получу деньги и куплю. Так устроит?

– Спасибо.

Англир улыбнулся, открыл портал и ушел, оставив меня одну. Кстати о порталах. Мы надеялись, что наша защита остановит даже Изначальных, если те вдруг попытаются открыть портал внутрь купола. Пройти таким образом теперь могли только мы вдвоем. Ну, пока только Англир, я-то не умею создавать порталы. Сначала в полной мере освою окна, затем – уже полноценные порталы.

Без дела я, конечно, не сидела. Пока Англир зарабатывает нам на пропитание, раз уж я отговорила его от кражи, решила тоже время с пользой провести.

Достав из сумки тетрадь, положила перед собой листочек с переводом от Дартона и принялась сочинять заклинания. Вернее, даже не заклинания. Просьбы стихиям, всякие разные, и побольше, побольше, чтобы было много вариантов для экспериментов.

После того, как фантазия закончилась, решила потренироваться в создании окон. Пока ни на кого конкретного не нацеливалась, снова решила воспользоваться прежними координатами, должными явить лес в Арнаисе, если, конечно, опять чудесным образом не промахнусь.

И в тот момент, когда отправленная сквозь пространство стихия просачивалась сквозь установленную нами двойную защиту, я кое-что поняла. Кое-что очень и очень любопытное! Да чего уж там, меня как будто обухом по голове ударило. А стихия просачивалась по нитям Эфира, образующим миры, дальше, дальше... и не только по нитям Эфира. Я вдруг отчетливо это ощутила – в нитях Эфира обнаружилась другая стихия, Огонь!

Потрясение было столь велико, что магия рассеялась, я не смогла ее удержать. Откинувшись на спинку стула, какое-то время просто смотрела перед собой, не в силах поверить.

А ведь Ксай был прав. Прав, когда делился со мной безумной теорией, что внутри нитей Эфира, из которых состоят наши миры, находятся другие стихии! Сейчас я это почувствовала. Почему не замечала раньше? Почему никто не мог это доказать? Наверное, потому что арэйнам это было просто недоступно. Арэйны Эфира, единственные, кто способен на эти нити воздействовать, естественно, воздействуют именно на стихию Эфира, не проникая глубже в нее, чтобы добраться до остальных стихий. Зато я сейчас, пуская по Эфиру Огонь, почувствовала в Эфире родственную стихию. Наверное, надо быть Изначальным, чтобы такое понять и увидеть.

Так и просидела до возвращения Англира.

– Встречай, у нас прибавилось запасов. Теперь, благодаря магии Льда, мы сможем сохранить запасы надолго, – заявил Англир, врываясь на кухню с двумя огромными сумками.

– Ты на все это заработал так быстро?

– Это было несложно. Достаточно найти тех, кто может хорошо заплатить. Поможешь разобрать продукты? Я пока нам холодильник сооружу.

Я удивленно моргнула, но медлить не стала – принялась выгружать на стол продукты из сумок. Никогда еще не видела Англира таким. Сейчас, увлеченно трудясь над будущим артефактом, а именно – холодильником, он предстал в совершенно новом свете. Даже собственным глазам трудно поверить, но... Англир показался таким домашним, таким... хозяйственным?! Наверное, ему просто нравилась мысль о своем доме и о том, что он здесь хозяин. В замке Изначальных мы чувствовали себя чужими, зато здесь могли обустроиться так, как нам того хотелось.

– А почему ты не мог заскочить в замок и взять оттуда все, что нам нужно?..

Англир замер, помолчал немного. Посмотрев на меня, произнес:

– Не хотел зависеть от других. Согласись, гораздо приятней жить самостоятельно, чем что-то выпрашивать у этих снобов. – И снова повернувшись к будущему артефакту, продолжил выплетать ледяные узоры, наполняя некогда обыкновенный шкаф магией Льда.

Вскоре мы сидели за столом, попивали чай и поглядывали на наш холодильник, который расположили в углу кухни. Все продукты прекрасно там уместились, и хватить их действительно теперь должно надолго. А закончатся – Англир еще заработает и купит. Может быть, и я к тому времени смогу показаться на глаза арэйнам, может, тоже что-нибудь заработаю. Это было бы любопытно.

– Ты знаешь, кто ты и каким должен быть? Ты это чувствуешь? – спросила я спустя некоторое время молчания.

Англиру, наверное, в разы сложнее. Да, я понятия не имею, какой была Изначальной, зато у меня была другая жизнь, человеческая. Я все та же Инира. Умом понимаю, что стала Изначальной, даже чувствую это на уровне инстинкта, но не осознаю. Я все та же, быть может, немного изменившаяся, но жизнь меняет всех. Лишь основа остается все та же. А вот Англир не помнит ничего. Только с тех пор, как очнулся уже здесь, в теле чужого арэйна-полукровки. Как он может быть собой? Кем он вообще может быть теперь, как себя чувствует и осознает?

Чуть помедлив, Англир все же ответил:

– Я прислушиваюсь к себе, к своим чувствам и желаниям. Так что во всем этом есть даже определенный плюс. Прошрое не давит на меня, я могу быть таким, каким захочу.

– А ты заглядывал в память тела?

– Заглядывал.

Снова молчание. Я не сразу решила на вопрос. Спросила тихо, едва слышно:

– Каким он был?

– Он... – взгляд Англира странно затуманился, как будто он ушел вглубь себя. Или даже не себя? – Светлым, наверное. Добрым, отзывчивым. Гихес его обманул, а он всего лишь хотел помочь арэйнам Льда.

– Вероятно, у нас много общего, – я невесело улыбнулась.

– Он верил в доброту людей и арэйнов. Считал, что злости нет. И эгоизма, и черствости тоже нет – все это лишь защита от боли.

Я уже не спрашивала, ощущая подавленность от неожиданных откровений, но Англир и сам продолжал:

– Его отец был эвисом Льда. Мать – арэйном Льда, которую отец подчинил. А потом просто изнасиловал и держал подле себя. Он стремился к власти, хотел получить сильного ребенка. Дождался, когда арэйна родила, и только тогда... нет, не отпустил. Убил, чтобы она никому не рассказала о своем сыне.

Когда-то, наверное, я бы ужаснулась, узнав подобное. Сейчас... была готова услышать даже такое. В конце концов, меня тоже выводили с определенной целью, прекрасно все про считав.

– Я думаю, нам стоит на какое-то время остаться здесь, – внезапно произнес Англир. – Попривыкнуть, освоиться. Но ты не беспокойся, ненадолго еще вернемся. Ты успеешь забрать свои вещи.

– У меня нет своих вещей, – напомнила я.

– Да, упущение... Но это тоже поправимо. – Англир улыбнулся и заявил: – Пора бы нам с тобой жить самостоятельно, ты не находишь?

Глава 4. Об ожившем Огне, о разведке и спонтанных поступках

Как выяснилось, Англир не любил откладывать дела на потом. Если уж заговорил о приобретении вещей для меня, то после чая, разговора по душам и недолгого задумчивого молчания раскрыл портал.

– Пойдем за покупками, – объявил он, поднимаясь из-за стола и на ходу скрывая силу Изначального.

Я тоже делала это уже почти без труда. С каждым разом получалось все лучше и быстрее. С рогами и крыльями, конечно, пришлось повозиться, но после нескольких не слишком удачных попыток удалось создать из стихии почти самые настоящие рога и крылья, присущие королевским арэйнам, коими мы теперь ощущались. Не знаю, способны ли Изначальные настолько скрыть силу, чтобы притвориться обычными арэйнами, однако до этого наши умения отточить пока не удалось.

Так что вскоре королевский арэйн Льда и королевский арэйн Огня в нашем лице прогуливались по улице с магазинчиками и ателье в столице кхарриата Огня. Я пыталась вести себя сдержанно, однако все равно бросала по сторонам любопытные, восторженные взгляды. А восторгаться было чем. В прошлое мое посещение кхарриата Огня все вокруг выглядело застывшим, опустошенным и безжизненным. За то недолгое время с тех пор, как арэйны Огня обрели стихию, многое успело измениться. Наверное, не во всем кхарриате, но столицу огненных арэйнов затронули самые значительные перемены.

Все вокруг искрило, буквально дышало магией. Хотя, наверное, в случае с Огнем вернее будет сказать «полыхало». Не знаю, как арэйнам удалось этого добиться, но энергия Огня наполняла воздух, ощущалась теплым, будоражащим покалыванием. Даже смешно. Я, Изначальная Огня, и не знаю, как так получилось, что в столицу стихия вернулась быстрее всего.

Жизнь кипела вокруг, арэйны радостно переговаривались, смеялись и спешили по своим делам. Трава на газонах совсем не походила на траву. Яркие, оранжевые язычки пламени росли из земли, колыхались от дуновений ветра, находясь в постоянном движении, из-за чего создавалось ощущение, как будто газоны застилает огненная волна. А когда мы проходили по мосту, я увидела самую настоящую огненную реку!

– Пойдем быстрее, – поморщился Англир. Ему среди такого обилия стихии Огня явно было некомфортно. Прохожие бросали на него удивленные взгляды, однако тут же торопились отвернуться, опасаясь привлечь к себе внимание королевского арэйна.

Хотелось замедлить шаг, остановиться. Хотелось вдоволь полюбоваться невероятной красотой, в которой на улицах города воплощалась стихия Огня, однако свое желание я не стала озвучивать, прекрасно понимая, что Англиру будет неприятно здесь задерживаться.

– Может, не стоило отправляться именно в кхарриат Огня?

– Для посещения кхарриата Крови мы еще не готовы, зато одежда, которую здесь можно найти, лучше всего подойдет для будущей маскировки.

Впрочем, закупив одежду, должную помочь слиться с арэйнами Крови, мы отправились по другим кхарриатам, на этот раз уже для того, чтобы просто пополнить мой гардероб. Было неловко тратить заработанные Англиром деньги, но я утешала себя тем, что вскоре смогу сама зарабатывать ничуть не хуже него, а значит, верну долг или, по крайней мере, перестану сидеть у него на шее.

Изначальные, которые зарабатывают деньги – смешно! Но это, конечно, лучше, чем Изначальные, которые крадут необходимые вещи и продукты.

Когда с покупками было покончено, мы поспешили вернуться домой. Потому как выяснилась еще одна небольшая проблема: удерживать маскировку длительное время оказалось не так-то просто. Но это, вероятно, вопрос тренировки. Постепенно научимся скрывать силу стихии без напряжения и намного дольше.

А к вечеру мы наконец занялись экспериментами. За опытными образцами, опять же, далеко ходить не пришлось. Англир сплел кружево из ледяной стихии и повесил в воздухе передо мной. Подтянув к себе тетрадь с записями, я взялась за дело. И так, и этак обращалась к стихии. Уговаривала, просила, даже говорила «пожалуйста», но увы, волшебным словом оно не оказалось. Стихия Льда оставалась глуха к моим просьбам. И даже на лесть не отреагировала никак, а ведь я старательно рассказывала ей, как она прекрасна и как я буду рада, если она хотя бы немного изменит свой узор. Не получилось!

– Не расстраивайся. Попробуешь в другой раз. Можешь экспериментировать хоть каждый день, – сказал Англир, когда все заготовленные варианты обращений к стихии были исчерпаны.

Я улыбнулась:

– Обязательно попробую.

Унывать и сдаваться я уж точно не собиралась!

К ужину мы решили еще раз наведаться на ту самую крышу замка в обители Изначальных, где они собирались небольшой компанией. Не то чтобы нам этого очень хотелось, но, поразмыслив, пришли к выводу, что иногда на глаза Изначальным все же стоит показываться. Чтобы не думали они, куда это мы пропали и чем занимаемся. Излишний интерес к нашим делам привлекать совсем не хотелось.

– Если Арлей будет снова тебя подкалывать, не обращай внимания, – предупредил Англир.

– Кто? – не поняла я.

– Изначальный Воды. Ты не знала?

– Нет... их же мне не представляли. Даже на той единственной встрече представляли именно меня, а не их.

– Арлей – Изначальный Воды. Сиазар – Изначальный Ветра. Это из тех, кого мы на прошлом ужине видели. Так вот, это нормально, что Арлей воспринимает тебя враждебно. Огонь и Вода – две противоположные, пожалуй, даже противоборствующие стихии. Антипатия между вами может возникать на подсознательном уровне.

Логично, вот только...

– Огонь и Лед тоже не особо ладят, – заметила я.

– Стихии – да. Зато нас с тобой связывает нечто совершенно иное... – Англир улыбнулся. Я не удержалась от ответной улыбки.

Было бы действительно глупо враждовать, когда в этом мире Изначальных, так недоброжелательно перед нами приоткрывшемся, мы можем положиться только друг на друга. Может быть, и наши стихии это чувствуют? Будь иначе, вряд ли нам удалось бы переплести их вместе, сотворив на удивление надежную защиту нашего дома.

Дом... до сих пор не могу привыкнуть, как странно это звучит! Впервые за долгое время я чувствую, что мне есть куда прийти. Есть куда вернуться.

На этот раз на крыше за столом обнаружился один только Изначальный Ветра. Сиазар. При нашем появлении он бросил на нас странный взгляд, но говорить ничего не стал. Мы сели за стол, заказали еду служанке. Молчание угнетало. Казалось странным поддерживать привычную беседу с Англиром при незнакомом Изначальном. С другой стороны, попытаться заговорить с Сиазаром... а почему бы нет? Набравшись смелости, я поинтересовалась:

– Вы редко бываете на крыше?

Медленно, как будто неохотно Сиазар перевел взгляд на меня. Помолчал немного, явно раздумывая, стоит ли вообще отвечать. Наконец все же сказал:

– Все бывают здесь редко. Нам гораздо больше нравится в своих замках или на какое-то время отправляться в прогулки по Арнаису. Желание встретиться с остальными Изначальными возникает не так уж часто. Мы – одиночки, Инира. Так, кажется, тебя теперь зовут?

– Значит, в замке просто мало Изначальных, и не все из них, к тому же, поднимаются на крышу?

– Правильно.

Нам принесли ужин, так что на какое-то время разговор прекратился. По крайней мере, хотелось верить, что дело именно в этом. Был повод молчать, не испытывая совсем уж сильную неловкость. Впрочем, Сиазар как-то странно посматривал то на меня, то на Англира.

– Я правильно понимаю, что для входа в личный замок нужно использовать облеченную в определенную форму печать стихии? – поинтересовался Англир спустя какое-то время. Наверное, просто чтобы поддержать разговор.

– Да. Все верно. – Сиазар тут же поднялся. – Надеюсь, ты не ждешь, что я научу тебя это делать?

– Я похож на идиота?

– Нет. Не похож, – усмехнулся Изначальный Ветра. Призвал стихию, открыл портал и, не прощаясь, ушел.

– Пожалуй, нам с тобой здесь тоже больше нет смысла задерживаться.

Неприятно. С таким отношением, с этой отстраненной холодностью, которой мы, по их мнению, достойны, даже для галочки не стоит сюда приходить. Пусть думают что хотят. Все равно сами отталкивают. А мы не будем навязываться.

Я уже поднималась из-за стола, когда порыв ветра коснулся меня. Растрепал волосы, скользнул по шее, огладил щеку. Очень странно огладил, так, что меня невольно бросило в дрожь. А на ухо раздался тихий шепот:

– Хочешь, я покажу тебе твой замок?

Вздрогнув, я обернулась, но никого не увидела.

– Инира, все в порядке? – Англир с беспокойством ко мне обернулся. Он уже стоял перед раскрытым порталом.

– Да, все хорошо. Пойдем.

А ведь это был голос Сиазара! И его стихия – я это отчетливо почувствовала.

На следующий день мы решились на первую вылазку в кхарриат Крови. А все потому, что в процессе наблюдения за арэйнами Крови удалось выяснить кое-какую полезную информацию, которая вполне может пригодиться в дальнейшем. Хорошенько изучив карту, выбрали подходящее место для открытия портала. Первым прошел Англир, я последовала за ним. Оказавшись по другую сторону, внимательно осмотрелись – нужно было убедиться, что случайно не подняли переполох.

Особо скрываться мы не планировали, но для начала нужно было появиться нормально, как обычные арэйны, а те порталами ходить не умеют – это прерогатива Изначальных да арэйнов Эфира, на которых мы совсем не похожи и под которых маскироваться не собирались, слишком много мороки. Хотя можно будет обдумать этот вариант. Тоже достаточно скрытные, чтобы появиться на землях арэйнов Крови по своим таинственным делам. К тому же, стихия Эфира мне доступна, в отличие от Крови, из-за которой у нас возникли проблемы маскировки. Но эти проблемы мы планировали решить.

Нас окружала ночная темнота и тишина, разбавленная тихим стрекотом да редкими шорохами. Очутились мы на косогоре, где заканчивался лес, а впереди на раскинувшейся у подножия широкой чаше равнины высился замок. Справа, чуть вдалеке, к замку вела дорога,

выходившая из леса, ну а мы специально появились в сторонке, чтобы ненароком ни на кого не наткнуться. Иначе вызвали бы вполне резонные вопросы и подозрения.

В воздухе витали свежие лесные ароматы с примесью подсохших ягод и недавно прошедшего дождя. В кхарриате Крови царила ранняя осень. В безоблачной, но темной ночи почти ничего не было видно, однако замок с множеством острых шпилей на фоне неба выделялся еще более глубокой, плотной чернотой.

А еще вокруг ощущалось нечто зловещее – энергия стихии. Здесь, в кхарриате Крови, ее было особенно много. Арэйны Крови очень сильно отличаются от всех остальных. Они в своем роде единственные, еще более странные и непохожие на остальных, чем арэйны Смерти или Эфира.

Еще когда я впервые оказалась в Арнаисе, помнится, мы с Тиларом и Джаяром прогуливались по городу и случайно увидели арэйна Крови. Тилар тогда немного о них рассказал. Арэйны Крови приносят кровавые ритуальные жертвы, чтобы стихия их не покидала. Как такое возможно? Тогда было трудно поверить, однако сейчас... я оказалась в подходящих условиях, чтобы выяснить подробности.

Видела Изначального Крови мельком, когда меня всем Изначальным представляли. Тогда, конечно, было не до внимательного изучения всех остальных, но выглядел он, кажется, вполне обычно. Ничем не болел, на последнем издыхании не ползал, так что почему у стихии Крови возникли такие трудности – пока не понять. Англир, как оказалось, тоже не знает.

Изначальный Крови находится в обители Изначальных, никуда надолго не отлучается, свои функции выполняет исправно, однако по какой-то неведомой причине арэйнам Крови все равно приходится усердствовать, чтобы приток стихии в Арнаис не прекращался. Только кровавые ритуалы убийств обеспечивают достаточный приток энергии стихии в мир арэйнов.

Но, возможно, нам еще удастся в этом разобраться? Хотя бы понять, почему так происходит?

Пока все шло по плану. Мы ни с кем не столкнулись, ни перед кем не выдали своей способности открывать порталы. Спокойно спустились по кособогу на равнину и вскоре вышли на дорогу, как будто по ней до этого и двигались. Почему не верхом? Да кто этих королевских арэйнов разберет, у них разные причуды частенько случаются.

– А вот и защитный круг, – отметил Англир спустя какое-то время. Присмотрелся внимательней к нитям, налитым ярко-алым цветом стихии. – Думаю, убивать на месте нас не будут. Просто хозяин замка проведает о нашем появлении.

Впрочем, бояться было нечего. Слой стихии, который мы наложили на себя, чтобы скрыть излучение силы Изначальных, по пути служил прекрасной защитой. Вряд ли найдется арэйн, способный переломить эту защиту. А хозяин замка, к которому мы заявили без приглашения, даже королевским арэйном не был – так, обычным, крылатым. Стихия Крови опасна и коварна, потому что кровь есть в любом живом существе. Но сама кровь не является стихией, а чтобы на нее воздействовать, нужно хотя бы маленькой частицей энергии коснуться своей жертвы, проникнуть в ее кровь. Нас же покрывал слой родных стихий, которые не пропустят ни крупицы чужеродной энергии.

Двор пересекли без препятствий. В ожидании остановились перед ступенями, ведущими к парадному входу. Долго ждать не пришлось. Почти сразу двери приглашающе распахнулись, нам навстречу выступил арэйн. Обычный, даже без крыльев. Но все равно я снова ощутила это – колебание энергии стихии, буквально переполняющей воздух. В своем кхарриате арэйны Крови практически всеильны. Именно здесь проводятся кровавые ритуалы, именно здесь концентрация стихии особенно велика. Будь так же в других кхарриатах, остальные арэйны уже бы, наверное, сошли с ума, постоянно вздрагивая от соприкосновения со смертоносной стихией.

Даже сейчас, когда поверх моей кожи лежала незримая, но осязаемая защита из Огня, я ощущала прикосновение Крови. Эта удивительная, пугающая стихия будто бы нашептывала,

что может сделать со мной все, что пожелает. Поднять давление, заставить кровь разорвать вены изнутри, ударить в голову или, наоборот, отхлынуть от сердца, нарушив ритм его биения.

Но стихия Крови ошибается. Против нас она бессильна.

– Цель вашего визита? – окинув оценивающим взглядом неожиданных визитеров в нашем лице, осведомился арэйн.

– Нам нужен артефакт, – спокойно ответил Англир. – Одно из творений мастера Вайласса эрт Разен.

Смерив нас еще одним взглядом, весьма высокомерным, арэйн кивнул:

– Следуйте за мной. Я вас провожу.

Да, наверное, неспроста он так смотрит. Наверное, крылатые арэйны Крови могут оказаться сильнее королевских арэйнов других стихий. По крайней мере, в своем кхарриате, где, кажется, даже вдыхаешь энергию Крови.

Изнутри замок оказался еще более зловещим, чем снаружи. Сочетание красного и черного цветов в освещении факелов смотрелось мрачно и угнетающе. Чувство, как будто враждебная стихия подбирается к тебе со всех сторон, с каждым шагом только усиливалось. Но я не боялась и, пожалуй, даже с интересом осматривалась по сторонам. Кто знает, когда еще представится такая возможность – побывать в замке арэйна Крови. Неизвестно, куда заведет нас наше расследование, но сейчас я испытывала, скорее, любопытство. Всерьез происходящее не воспринималось. Наверное, после общения с Изначальными. Как после них можно бояться арэйнов, пусть даже столь необычных и опасных?

– Ждите хозяина в гостиной, он скоро будет. Можете угоститься закусками, – объявил арэйн, распахивая перед нами дверь вышеупомянутой гостиной. Сам же, убедившись, что мы вошли в помещение, без лишних слов покинул наше общество.

– Интересно, – прищурился Англир, когда мы остались вдвоем. – Даже без крыльев, а как себя ведет... с нами, королевскими арэйнами.

– Арэйн Крови. Слишком уверен в своих силах.

– К тому же, мы на их территории и это нам требуется помощь.

Если бы хозяин замка вошел прямо сейчас, он бы, наверное, заподозрил что-то неладное, потому что улыбка, возникшая на губах Англира, совсем не соответствовала ситуации. Королевские арэйны могли быть возмущены таким обращением, даже при том, что нуждались в услугах арэйна Крови. Англир же не испытывал возмущения. Ему было интересно, как и мне.

– Господа, как мне вас называть?

Мы обернулись на голос. В дверях стоял крылатый арэйн. От него исходило гораздо больше силы, чем от слуги, нашего проводника. Крылья, сложенные за спиной, завораживающе и в то же время зловеще переливались алыми бликами. Казалось, это не собранные воедино частицы энергии стихии, а колышущееся в воздухе полотно растекшейся крови. Того и гляди отдельные капельки оторвутся от общей массы, чтобы расплыться в пространстве кровавыми пятнами.

– Я Англир, – он выступил вперед. – Мою спутницу зовут Инира. Думаю, наших имен будет достаточно.

– Более чем, – в глазах хозяина замка промелькнул интерес. Еще бы – не каждый день встретишь арэйнов Огня и Льда вместе. – Я Вайласс эрт Разен, но, полагаю, мое имя вам известно. Вы ведь пришли ко мне не просто ради любопытства?

– Много ли арэйнов заглядывает в кхарриат Крови ради любопытства? – усмехнулся Англир.

– Случается и такое. Впрочем, незваные гости довольно быстро понимают, что совершили чудовищную ошибку. Нередко последнюю в их жизни. Чем могу помочь?

– Мы слышаны о твоём мастерстве. И нам нужен артефакт – одно из твоих творений.

– Какой именно?

– Сердце Крови.

На самом деле, артефакт только называется столь таинственно и величественно, будто с его помощью можно, по меньшей мере, спасти целый мир. На деле же все куда проще. Арэины Крови достигли невероятных успехов в обращении со стихией. То, что они вытворяют, может повергнуть в шок. Но нам ли, постигшим магию Изначальных, удивляться и повторять «это невозможно»? Пожалуй, и невозможного в этом артефакте ничего нет, если хорошенько поразмыслить.

Небольшой камень, способный принять в себя стихию. Заклинания накладываются таким образом, чтобы стихия постепенно выходила из камня. Благодаря этому вокруг владельца артефакта образуется небольшое облако из энергии Крови. Если хорошенько прислушаться к ощущениям, то легко можно определить, откуда эта энергия берется. Но если не обратить внимания, посмотреть вскользь и пройти мимо или же быть сосредоточенным на чем-то другом, то можно и не заметить подставу. Так что в удачных обстоятельствах арэины Крови примут владельца артефакта за своего. Конечно, с королевским арэйном такое вообще не пройдет. Но при короткой или яркой встрече с кем-то попроще маскировка вполне должна сработать.

– Не проблема. Но деньги мне не нужны. Успел, знаете ли, скопить предостаточно.

– Обмен артефактами? – предположил Англир.

Интересно, у него что-то припасено? Мне ведь ничего не сказал!

– Как специалист-артефактор, не терплю дилетантов. Или вы тоже специализируетесь на создании артефактов?

– Нет.

– Значит, обойдусь без артефактов из ваших рук. Нет, мне нужно кое-что попроще. Например, дополнительная защита на моей сокровищнице. Слышал, что арэины Льда и Огня утратили не все знания. По крайней мере, от королевских арэйнов, надеюсь, будет толк? – Вайласс странно улыбнулся.

А я поняла наконец, почему к нам такое отношение. Дело не только в абсолютном отсутствии страха у арэйнов Крови перед всеми остальными. Мы – представители арэйнов, которые совсем недавно вернули свои силы. Ледяная и огненная стихии снова наполняют мир, но вот уважение представители этих стихий вернуть не успели. Наверное, еще долгое время они будут восприниматься остальными, как ущербные инвалиды, лишенные одной из самых важных ценностей, которыми обладают арэины – их стихии. Потребуется время, чтобы вернуть былое величие и показать, что арэины Огня и Льда возродились и вновь обрели свою силу.

Почему бы им не помочь на этом пути? Если уж представилась такая возможность...

Не знаю, что собирался предложить Англир, но я опередила его:

– У нас есть прекрасные разработки, которые удивят, пожалуй, даже арэйна Крови.

– Вот как? – арэин приподнял бровь. Между прочим, тоже красную, как и волосы, и глаза. На бледном лице смотрелось жутковато. – Будет любопытно на это взглянуть.

Мы встретились с Англиром взглядом. Я уж думала, что он откажется, возмутится, поинтересовавшись, в своем ли я уме, но контролировать эмоции он умел прекрасно. По взгляду трудно было определить, что он думает по поводу моей выходки. Ничего, вернемся в наш дом – еще выскажется, но сейчас Англир согласно кивнул.

– Покажи, где нужно установить защиту.

– Следуйте за мной.

Что это – неосторожность, уверенность в своих силах или демонстрация уверенности, а может, неуважение? Но как бы там ни было, без всякой опаски арэин повернулся к нам спиной. Спиной к незнакомым королевским арэйнам! Настолько убежден, что мы не сможем ему навредить, даже если захотим?

Мы снова переглянулись с Англиром. В его глазах читался тот же вопрос. Впрочем, озвучивать мысли мы не стали – двинулись за арэйном в полном молчании. Обсудить выводы и предположения можно будет позже, когда останемся вдвоем.

– Страни, стой! В этом коридоре нельзя играть. Стой, говорю! – раздалось откуда-то сбоку, чуть впереди.

Спустя пару секунд из бокового коридора навстречу Вайлассу выскочила маленькая девочка лет пяти. Впрочем, возраст у арэйнов я пока определять не научилась. В руках девочка держала самый обычный мячик. Остановившись, она проигнорировала хозяина замка и во все глаза уставилась на нас.

Все произошло очень быстро. Всколыхнулась стихия Крови. Волна пошла от этой маленькой, милой красноволосой девочки с кукольным бледным личиком, алыми глазками и пока еще крохотными рожками на голове. Стихия стремительно рванула к нам, обогнула попытавшегося ее остановить Вайласса и коснулась нас. Вернее, не совсем нас – наших с Англиром щитов, выставленных одновременно. Соприкоснувшись друг с другом, Огонь и Лед, как ни странно, не взорвались, не взаимоуничтожились, а как будто переплелись, сплавляясь в единый щит. Стихия Крови наткнулась на щиты и развеялась.

– Страни, что ты творишь! – ахнула женщина, выбежавшая из бокового коридора вслед за девочкой. Но, будь на нашем месте кто другой, это опоздание могло стоить гостям Вайласса жизни.

– Я только хотела поиграть... – сказала девочка, не сводя с нас взгляда – теперь уже восторженного. Щит, наверное, понравился.

– Вайласс, прости, я... я... – залепетала женщина. Крылья у нее были, а вот рогов не было. Где ей совладать с маленькой королевской арэйной?

– Я понимаю. Это случайность. – Бросив на нас странный взгляд, Вайласс присел к девочке. – Давай договоримся. Ты больше не будешь играть с незнакомыми арэйнами, тем более так. Сколько раз я повторял, что силу нужно сдерживать?

– Мне интересно!

– «Интересно» – не повод распускать стихию. А теперь беги и постарайся не нервировать няню. Хотя бы до завтра.

– Хорошо! – кивнула девочка, подбежала к няне, взяла ее за руку и увела обратно в тот самый коридор, из которого они так внезапно появились.

Вайласс снова выпрямился.

– Прошу прощения за этот инцидент, но я рад, что вы вовремя смогли остановить стихию. – Одарив нас еще одним странно задумчивым взглядом, арэйн продолжил путь. – Идемте. Здесь уже недалеко.

Не сказать, чтобы другим королевским арэйнам, окажись они на нашем месте, могла угрожать смертельная опасность. Коснись кого стихия Крови – могло бы случиться что угодно. Сердце могло разорвать хлынувшим в него потоком крови, например. Но стихию Крови непобедимой не назовешь. Главное – вовремя ее заметить и остановить, потому-то арэйны Крови предпочитают нападать крохотными частичками, которые могут проскочить незаметно. С другой стороны, девочка – королевская арэйна. Окажись на нашем месте арэйны не королевские, а всего лишь крылатые, вот они могли бы с такой силой и не совладать, пропустить удар.

Все же опасно в этом замке, если даже дети способны прикончить случайных гостей.

После нескольких поворотов Вайласс остановился возле закрытой металлической двери. На ней отчетливо виднелась защита из магии Крови и не только – сколько стихий здесь понаmeshано! Похоже, арэйн не в первый раз обменивал дорогие артефакты на защиту своей сокровищницы.

– Открыть дверь? Или так?

– Если не хочешь, чтобы в сокровищницу пробрались, просто выломав стену, то лучше открой, – отозвался Англир, изучая уже установленную защиту.

– Хорошо. Если вы не только не усилите защиту, но и сломаете ту, которая есть, то вам придется... стать моими рабами, – произнес Вайласс.

Я удивленно раскрыла глаза, Англир... улыбнулся. Как только не расхохотался! Судя по дрогнувшему уголку губ, едва сдержался. Пожалуй, это было бы даже любопытно, если бы арэйн попытался задержать нас в своем замке против воли.

Тем временем Вайласс открыл дверь, являя нашим взорам сокровищницу. Богатств и драгоценностей в просторном помещении и вправду было предостаточно. Были здесь и золотые монеты, и украшения, и огромные, безумно дорогие камни, и закрытые сундуки с чем-то неизвестным, и даже оружие. Наверное, непростое – от него исходила магия стихий.

– Прошу. Надеюсь, вы не против, если я буду внимательно наблюдать за вашей деятельностью?

– Конечно, не против, – холодно улыбнулся Англир.

Мы вошли внутрь, углубились в помещение, чтобы арэйн не услышал наш разговор.

– Думаю, использовать нашу разработку точь-в-точь не стоит, – тихо сказал Англир. – Предлагаю поэкспериментировать и сплести что-нибудь новое. Судя по всему, наши с тобой стихии и сами не против сплетаться, даже без особых стараний с нашей стороны.

– Ты прав. Лучше, когда защита уникальна. Но я и сама не ожидала, что наши щиты так отреагируют.

Это действительно было удивительно, невиданное взаимодействие стихии Льда и Огня! Однако нам ли удивляться, только начинающим постигать суть силы Изначальных?

– Я начну, ты подхватишь. Специально оставлю тебе место, чтобы огненный узор органично вплелся в ледяной.

Я кивнула, и мы начали. Последующие полчаса, не меньше, мы сплетали защиту на полу, стенах, потолке и особенно – на двери сокровищницы. Кажется, вытворяли нечто невероятное. С каждым разом это давалось все легче и легче – нити Огня сами ложились поверх нитей Льда, сплетались с ними, усиливали, делали еще прочнее, даже не пытаясь разрушить узор. Оставалось лишь действовать интуитивно и не останавливаться, потому что казалось, что если помедлить, если позволить себе усомниться, задуматься, как подобное возможно, то все это невероятное волшебство прекратится и узор распадется, не успев завершиться.

Мы все же закончили. Справились. Повернулись к арэйну Крови, поймали на себе потрясенный, неверящий взгляд.

– Как? Как вы это сделали? – выдохнул он, утратив всю свою надменность.

Арэйны так не могут. Даже королевские. Но ему вовсе не обязательно об этом знать.

– У королевских арэйнов есть свои секреты, – улыбнулся Англир. – Огонь и Лед обрели былое могущество.

– Огонь. Лед. Я могу это понять. Но как вы переплетали две противоположные стихии? Это невозможно!

А я узнала этот взгляд с лихорадочным огоньком. Когда видишь перед собой загадку и жаждешь ее разгадать буквально до дрожи.

– Может быть, вы не все знали об арэйнах Льда и Огня?

Вайласс сглотнул, но допытываться не стал.

– Я отдам вам Сердце Крови.

Идти далеко не пришлось – похоже, часть артефактов он хранил здесь же, в своей сокровищнице. Подошел к одному из сундуков, открыл его при помощи ключа из стихии и достал оттуда красный камень в обрамлении золотого узора на золотой же цепочке.

– Медальон. Можно убрать в сумку или надеть под одежду. Лучше, если его никто не увидит, потому что иначе сразу будет ясно, что это действие артефакта, а вы – не арэйны Крови.

– Спасибо, – поблагодарил Англир, принимая медальон.

Больше в замке Вайласса задерживаться не стали. Он предлагал поужинать вместе с ним, наверное, надеялся еще вытянуть из нас подробности столь удивительного взаимодействия двух противоположных стихий, но мы отказались. А покинув замок, отошли на достаточное расстояние и порталом вернулись к себе домой.

– Мы почти готовы, чтобы отправиться в кхарриат Крови на разведку, – улыбнулся Англир, сжимая в руках артефакт.

Пойти на разведку решили через два дня, чтобы все на несколько раз перепроверить и ничего не упустить. Впрочем, кажется, мы действительно готовы. Если не позволять арэйнам Крови слишком долго на нас смотреть или прислушиваться к своим ощущениям в нашем присутствии, то воспринимать нас они будут как равных себе арэйнов Крови. То, что нужно, чтобы выяснить все необходимое!

– Не понимаю. Почему наши стихии так реагируют? – озвучила я терзавший мысли вопрос во время ужина, когда мы уютно устроились на нашей кухне. Благо, запасов теперь хватит надолго.

– У меня нет других объяснений, кроме как возникшие между нами отношения. Я могу доверять только тебе. Ты тоже сейчас можешь доверять только мне. Мы вдвоем среди Изначальных, а весь остальной мир вряд ли нас примет. Мы держимся друг за друга. Наверное, в этом все дело. Изначальные – духи стихий. Мы с тобой, Инира, и есть стихии, просто воплощенные в физических телах. А значит, мы с тобой определяем законы для наших стихий.

– Но ведь ты сам говорил, что у нас с Изначальным Воды подсознательное неприятие друг друга именно из-за наших стихий.

– Может быть, я ошибся? Я тоже могу ошибаться. Но, возможно, правильны обе теории. Просто иногда поведение определяют предпочтения стихий, то есть наше подсознательное, а иногда – мы сами, сознательно.

Слова Англира заставили задуматься. Не только о стихиях и обоюдном влиянии их на нас и нас на них. Англир сказал: «Ты можешь доверять только мне». Так ли это на самом деле? Среди Изначальных – да, мне больше некому довериться. Но у меня есть семья. Родные, которые меня очень любят. Конечно, этот мир далек и недостижим сейчас, но ведь они есть, никуда не делись!

А Ксай?.. Мы прошли с ним так много. Значила ли я для него хоть что-нибудь? Не знаю. Но он для меня значил. И значит до сих пор. Я знаю, что он помогал мне потому, что мы заключили сделку. Он получил желаемое: побывал в Эфферасе, приобрел силу. Но ведь потом... кажется, он действительно волновался за меня, когда в тот день, перевернувший всю мою жизнь, ворвался в зал, где я открыла в себе суть и силу Изначальной. Так, может быть, между нами была не только сделка? Может быть, пришло время хотя бы взглянуть на него?

Я сейчас совершенно уверена, что Огонь не вырвется из-под контроля. В тот момент, когда наши с Англиром стихии переплелись, я как будто шагнула на новый уровень, взяла Огонь под контроль. Теперь он будет мне послушен. Пусть многие умения Изначальных мне по-прежнему недоступны, однако бесконтрольных всплесков больше не будет.

Значит, можно попробовать, не опасаясь навредить.

Я призвала Огонь, сосредоточилась на желании увидеть Ксая и выпустила стихию на свободу, выплетая из нее окно. Ощутила, как моя сила бежит по нитям Эфира сквозь пространство – по сердцевинам этих нитей, по Огню, что их наполняет. Окно образовалось. Вот только перед глазами предстал вовсе не Ксай. Промаяхнулась.

Я с удивлением смотрела на молодую девчонку, арэйну Огня. Ярко-красные волосы развевались не от ветра – от обилия наполнившей воздух энергии Крови. Девушка была привязана к вертикальному алтарю, а перед ней стояли арэйны Крови и читали заклинание. Вокруг свя-

занной жертвы зловеще кружили частицы стихии, постепенно собираясь в сверкающий алым клинок.

Ритуал. Нет сомнений, это ритуал, один из тех, которые арэйны Крови совершают, чтобы помочь стихии прийти из Эффераса в Арнаис!

Время шло на секунды. Раздумывать было некогда. Просчитывать варианты – тоже. Боясь опоздать, я прыгнула в окно, уже на ходу создавая маскировку. Огненная стихия пронзила меня тысячей крохотных иголок, вошла в меня, наполнила собой, а я понеслась сквозь нее: сквозь нити Огня и сквозь пространство, туда, где вот-вот завершится кровавый ритуал.

То ли арэйны Крови не ожидали столь наглого вторжения, расслабились слишком со своим ощущением могущества, то ли все произошло слишком неожиданно для них, но, выныривая из портала, в который невольно преобразовала окно, я сшибла одного из них. Арэйны ничего не успели предпринять. Кто-то из них послужил мне не слишком мягкой подушкой, но все же удар об него получился не таким сильным, как если бы я грохнулась прямиком на каменный пол. Арэйны не ожидали, а я была готова действовать. Потому еще успела, не обращая внимания на заплясавшие перед глазами мошки, оттолкнуться, вскочить и отпрыгнуть в сторону, разворачиваясь к противникам лицом.

Щит выставить не успела – арэйны атаковали раньше. Однако узнать, что же они собирались со мной сделать, не получилось. Какое-то время частицы энергии со странным шелестом ударялись об меня и осыпались на пол, постепенно рассеиваясь под потрясенными взглядами. Моя маскировка – моя защита. Чтобы спрятать излучаемую Изначальной силу, нужно покрыть себя тонким слоем стихии. Тонким, но достаточно прочным, чтобы все остальное в пространство вокруг не выбивалось. Слой этот не только прекрасно сдерживал Огонь внутри меня, но и частицы Крови к моему телу не пропускал.

– Королевский огненный арэйн?..

– Что она здесь делает?

– Портал? Как она здесь оказалась? Врата из Лиасса?.. Но они выглядят иначе!

– Арэйна! – перекрикивая остальных, прозвучал зычный голос. Я нашла его взглядом – говоривший стоял в центре полукруга из десятирех арэйнов. И, в отличие от остальных крылатых, был королевским. – Что тебе нужно на нашем ритуале? А может быть, слегка заблудилась, и тебе показать выход?

– Выход? Не откажусь, если покажете. Но я уйду вместе вот с этой девушкой, – я махнула рукой себе за спину.

– Это наша жертва. Ты не имеешь права.

– Значит, не отдадите?

Я медленно, почти незаметно продвигалась назад, поближе к девушке. Арэйны напряженно за мной наблюдали – наверное, ожидали приказов рогатого.

– Не отдадим.

– Ладно. Тогда самой придется отвязываться.

На окончании фразы я все же призвала стихию, отгораживаясь от противников огненной стеной. Арэйны атаковали. Волна стихии Крови обрушилась на защиту, но та выдержала. Впрочем, я даже не сомневалась. Не знаю, насколько сильны арэйны Крови, но уверена – мой Огонь сильнее.

Девушка смотрела на происходящее отстраненно, мое появление не произвело на нее никакого впечатления и надежду не возродило. Погасшие глаза, обреченный, равнодушный взгляд без единой эмоции: даже страха уже не было.

Присев рядом, осмотрела оковы на ногах. Вот демоны! Прилегают к коже плотно, стерли до крови. Как от них избавляться? Ключа у меня нет, а огнем боюсь повредить тонкую, израненную кожу. Время у меня есть, щит продержится ровно столько, сколько потребуется, несмотря на непрерывный поток стихии Крови.

Думай, Инира, думай. Огонь не подходит. Но в моем распоряжении есть стихия Эфира и даже магия явлений. Точно, она пригодится в самый раз! Как я могла о ней забыть? Арэйна в таком состоянии, что ничего не поймет, а арэйны Крови сквозь плотный щит из Огня даже не почувствуют, какую магию я здесь применяю. Магия явлений, такая родная и немного забытая под впечатлениями от стихий. Магия явлений, которая способна создать нужное явление лишь на краткий миг, потому что не в силах изменить структуру, по-настоящему повлиять на Эфир. Но в данном случае подойдет как нельзя лучше.

Больше не медля, произнесла заклинание, создающее явление открытого замка. Всего несколько секунд – но этого хватает, чтобы убрать с ноги оковы. С замком на второй ноге тоже расправилась быстро. Дальше – сложнее. Мне с моим ростом до рук не дотянуться, но маскировка включает в себя крылья! А летать я натренировалась еще со времен Эффераса. Остается надеяться, что умение не забыто. Не так уж давно это было. Просто кажется, будто целую жизнь назад.

Уверенно взмахнула маскировочными, но вполне пригодными для использования крыльями, поднялась в воздух. Кажется, арэйны по другую сторону огненной стены что-то кричали, но я не обращала внимания. Вряд ли они согласятся отдать жертву ритуала по доброй воле. Да и мне приятно не будет, если попадусь.

Зависнув на нужной высоте, так же быстро расправилась с оковами на руках, вытянутых над головой, и едва успела поддержать арэйну, когда она начала заваливаться лицом вперед.

Никакой активности она по-прежнему не проявляла. Так что, снова встав на ноги и убедившись, что падать девушка не будет, я принялась лихорадочно рассуждать. Несостоявшуюся жертву освободила – это хорошо. Но дальше как быть? Открывать порталы не умею, через окно – вряд ли получится второй раз, по крайней мере, рисковать опасно. Просто бежать непонятно куда? Я понятия не имею, где здесь выход! Но иных вариантов, похоже, все-таки нет. Придется прорываться с Огнем. Куда уж получится...

Снова перевела взгляд на арэйну.

– Сейчас не бойся, хорошо? Я наложу на тебя защиту.

В ответ – пустой, равнодушный взгляд. Но, надеюсь, это последствия шока, и она еще придет в себя, когда окажемся в безопасности.

Призвала стихию, направила на девушку, обволакивая ее тело почти такой же прозрачной, незаметной для глаза защитной пленкой из частичек энергии Огня. Теперь ей тоже не страшны атаки арэйнов Крови. А нам пора...

– Я вытащу тебя отсюда. Просто следуй за мной и постарайся не останавливаться.

Если правильно помню, то выход из ритуального зала находится за спинами арэйнов. Значит, придется пробиваться через них. Сделав глубокий вдох, я отправила огненную стену, служившую нам щитом, прямоком на арэйнов. Добавлять Огня не стала – все же не хотелось становиться убийцей. Просто нужно прорваться к выходу.

Огненная волна раскидала арэйнов в разные стороны, несмотря на выставленные в последний момент щиты. В тот же миг схватив девушку за руку, я рванула к высоким дверям, виднеющимся в противоположном конце зала.

– Убейте их! Обоих! – прозвучал за спиной яростный крик, а за ним последовала атака. Вот только частицы стихии Крови, наткнувшись на защиту, не причинили нам никакого вреда. Я только почувствовала их магическим чутьем, но физически не ощутила ничего, даже с бега не сбилась.

Мы были уже на середине зала, когда противник сменил тактику. Сотканная из частиц стихии плеть обхватила меня за ногу и резко дернула назад. Я не ожидала. Не удержав равновесие, со всего маху грохнулась на пол – благо, руки успела выставить перед лицом. Тот же кинжал или стрелу защита не пропустит, но силу удара я почувствую все равно, а значит, и нос можно было бы расквасить вполне.

За первой плетью последовала вторая, третья, четвертая. Арэйны подходили с разных сторон, оплетали меня нитями, тянули к себе, словно пытались разорвать на кусочки. Свою несостоявшуюся жертву тоже спеленали, причем гораздо быстрее меня, потому что она не сопротивлялась. А я брыкалась, пыталась освободиться. По крайней мере, несколько секунд – от неожиданности. Потом все же сообразила и призвала Огонь.

Волна пламени разошлась во все стороны, отбрасывая от меня арэйнов и разрушая оплетавшие тело нити. Пока противники не очухались, я снова вскочила, схватила девушку за руку, вздергивая на ноги, и потащила за собой. Двери, нужно добраться до дверей! Дальше будет видно.

Люстра, подбитая стихией Крови, сорвалась с потолка и едва меня не придавила. Вот ею меня вполне могло зашибить – слишком велика сила удара. Но в последний момент, схватив жертву арэйнов буквально в охапку, вместе с ней успела увернуться из-под люстры.

Арэйны снова атаковали. Взлетали в воздух, набрасывались на нас с разных сторон. Несколько раз я выпускала волны Огня, расходившиеся во все стороны и прикладывавшие буквально всех, кто был в зале. Несколько раз была прицельно в подлетавших слишком близко арэйнов. Теперь они действовали физически, магией пробить защиту уже не пытались. Я могла бы, наверное, ударить так, что они потеряют сознание. Это было бы наилучшим вариантом, но я боялась все же не совладать с силой Огня. Убивать не хотелось... Это казалось отвратительным и неправильным – ворваться в обитель арэйнов Крови с их законами, страшными, но все же принятыми в их обществе, чтобы спасти одну девушку, а всех остальных лишить жизни. Нет, так нельзя.

А стихию Эфира засветить перед ними я просто не могла, не имела права.

Снова огненная волна. Дверь уже близко, протягиваю руку. И тут она открывается сама.

Остановиться я не успела – на всей скорости влетела в кого-то. Ощутила знакомую, холодную магию.

– Англир?!

– Уходим отсюда.

Англир ударил стихией мне за спину. Ледяная, колючая волна отбросила арэйнов. А меня Изначальный сгреб в охапку вместе с девушкой, которую я так старательно спасала, и вытащил нас обеих в коридор. Закрыв двери, создал портал. Я поняла, зачем так изворачиваться – в коридоре не было никого, вернее, были, но уже валялись возле стены небольшой кучкой, а демонстрировать способности, недоступные ледяным арэйнам, даже королевским, Англир не хотел.

Наверное, не очень хорошо, что они видели огненный портал. Но это обсудим потом. Пока же мы втроем прошли через портал во двор нашего дома. Едва сделав шаг, арэйна потеряла сознание. К счастью, Англир успел ее подхватить и устремил ко мне вопросительный взгляд.

Глава 5. О внезапной ответственности и еще более внезапной встрече

– А теперь объясни мне, что произошло.

– Давай выйдем?

Мы стояли в комнатке нашего дома, по-быстрому приведенной в порядок для спасенной девушки, и смотрели на нее. Домик у нас небольшой, но помещений все равно хватало, даже осталось несколько невостробованных, в том числе пара гостевых комнат. В одну-то из них мы и поселили девушку, вернее, положили в кровать после того, как я застелила бельем. Пыль с горизонтальных поверхностей тоже стряхнуть не забыли, принесли графин с водой, поставили на тумбу рядом с кроватью на тот случай, если арэйна очнется, а нас в комнате не будет. Пока все это время возились, она в сознание не приходила. Правда, обморок постепенно перешел в здоровый сон.

Сейчас арэйна выглядела бледной, измученной, с залегшими под глазами кругами и тонкой, как будто просвечивающей кожей. Хрупкая, излишне худая, наверное, какое-то время она была лишена полноценного питания. Но, возможно, хорошие условия помогут ей со временем восстановиться. Главное – убедить несчастную, что она наконец в безопасности.

Спала арэйна крепко, но разговаривать в ее комнате все равно, наверное, не стоило: разбудить случайно не хотелось. Кто знает, как она отреагирует, оказавшись в незнакомом месте? Вдруг испугается, попытается бежать. А сейчас ей очень нужно просто отдохнуть.

Мы вышли в коридор и спустились на первый этаж, где у нас располагались кухня, большая прихожая и гостиная.

– Выпьем чай? – предложила я. А то, кажется, после всего этого бега и призывов жаркого Огня хотелось пить.

Англир отказываться не стал. Устроившись за столом с чашкой горячего чая, ответила:

– Я хотела немного потренироваться в создании окон. Ничего безумного не планировала – всего лишь окно. Тем более поняла, что Огонь теперь должен меня слушаться. Окно я действительно смогла создать, вот только промахнулась опять. Увидела эту девушку...

– И остаться в стороне не смогла, – закончил за меня Англир.

– Не смогла. Я увидела ее на алтаре. Арэйны Крови собирались принести несчастную в жертву. Разве я могла просто смотреть?

– Ты могла позвать меня, – он резко поставил чашку на стол. Раздался стук, часть чая расплескалась. А в глазах Англира сверкнуло что-то яростное.

– Англир, я...

– Ты не подумала, что я почувствовал, когда узнал, что тебя дома нет? Не подумала, что мог испугаться за тебя? Ладно, обо мне ты тогда не думала. Но о себе? Сунулась к арэйнам Крови без поддержки, одна! И даже подсказку не оставила, где тебя найти.

Всегда спокойный, уверенный и насмешливый Англир удивил. Не ожидала от него столько эмоций! Но мы с ним до этого и не попадали в серьезные переделки. Теперь вижу, что он действительно обо мне беспокоится. Вижу, что ему не все равно.

– Прости. Время шло на секунды. Я не успевала, совсем ничего. Только накинула на себя маскировку и бросилась в окно. Но там мне, наверное, ничего не угрожало. Наша маскировка служит отличной защитой. – И улыбнулась в попытке снять напряжение: – Это ведь арэйны. Не ожидала, что ты примешь их за серьезных противников.

Англир прикрыл на мгновение глаза, явно пытаясь совладать с эмоциями. Лицо разгладилось. Голос прозвучал уже спокойно:

– Ты, наверное, недооцениваешь серьезность ситуации. Просто не представляешь, насколько это может быть серьезно. Сама вспомни, с чего начался наш интерес к арэйнам Крови и почему мы не подошли с прямым вопросом к Изначальному. Они что-то задумали и, возможно, задумали не одни, а вместе с Изначальным. Это арэйны Крови. И все у них завязано на кровавых ритуалах. Ты вполне могла помешать не просто ритуалу, но чему-то еще более важному. Привлечь внимание Изначального Крови. А это уже серьезно.

Я передернула плечами. Да, под таким углом я ситуацию не рассматривала. Если бы Изначальный Крови вмешался, убивать меня он, наверное, не стал бы, а с другой стороны, мы ведь даже не знаем, кто когда-то убил нас с Англиром. Тогда мы тоже наверняка во что-то вмешались. И нет никакой гарантии, что не в планы Изначального Крови.

– Прости, – со вздохом повторила я. – В следующий раз буду осторожнее.

– В следующий раз?

– Поверь, бросаться в логово арэйнов Крови в одиночку больше не планирую. Но я и сейчас не планировала... Пришлось действовать очень быстро. Я не успевала даже предупредить. Не могла позволить им убить эту девушку. Но как понял ты? Как меня нашел?

– К сожалению, если бы почувствовал всплеск твоей магии, то мог бы появиться быстрее. Но я в тот момент как раз вышел на улицу, хотел поэкспериментировать с парочкой плетений, посмотреть, как они лягут на защиту вокруг дома. И не заметил, что ты тоже используешь магию – слишком увлекся. Но когда вернулся в дом, почувствовал остатки от сильного всплеска Огня. Поспешил в твою комнату, тебя не нашел. Дальше все было достаточно просто. После перемещений в пространстве какое-то время еще сохраняются каналы перехода, если их преднамеренно не подчистить. Я отследил, куда ты переместилась, и отправился за тобой.

– Спасибо, Англир, – я вздохнула, почувствовав неловкость. Пока я бросалась на подвиги, он действительно обо мне беспокоился.

– Надеюсь, обойдется. По крайней мере, присутствие Изначального Крови я не ощутил. Если только его вызвали позже?

– Может быть, это было самое обычное жертвоприношение, – я скривилась от собственных слов. До сих пор сложно представить, как целая раса может столь спокойно и цинично приносить других разумных существ в жертву, чтобы обеспечить собственное могущество. Мне это кажется отвратительным, но, с другой стороны, достаточно вспомнить слова Тилара. Он как-то упоминал, что в надежде вернуть стихию огненные арэйны перепробовали разные методы. Наверное, мне этого никогда не понять. – Кстати. Ты говорил, что Изначальные могут вычислить местоположение кого угодно, кроме самих же Изначальных, если те не хотят быть обнаруженными. Мы специально не закрывались, но не служит ли наша маскировка еще и для того, чтобы скрываться от взоров Изначальных?

Англир задумался, глаза лихорадочно заблестели.

– Так. Инира. Выйди в гостиную, например.

– Зачем? – опешила я.

– Небольшой эксперимент. После этого я смогу ответить на твой вопрос.

Я поставила почти пустую чашку на стол и послушно прошла в гостиную. Постояла там какое-то время.

– Англир?..

– Я сейчас!

Повернувшись к двери, с изумлением увидела, как Англир весьма бодро прошествовал мимо.

– Жди меня в доме, – бросил он и вышел на улицу.

Я с недоумением осталась стоять на месте. Потом, правда, вернулась на кухню и допила чай. Вскоре на свое место вернулся Англир.

– Теперь я могу обстоятельно ответить на твой вопрос. Наша маскировка действует именно как маскировка. Мы ощущаемся как королевские арэйны. Полностью. Понимаешь? А королевских арэйнов Изначальные вполне могут увидеть.

– Значит, не защищает? За нами могут подсмотреть?

– Только если откроют окно наугад и случайно наткнутся на нас. Желая вычислить неких Иниру и Англира, они нас не найдут. А искать нас как королевских арэйнов вряд ли додумаются. Так что можно сказать, что маскировка вполне работает. Дополнительно могу уточнить, что защита на нашем доме полностью скрывает нас не зависимо от маскировки. Мы спокойно можем устраивать здесь взрывы магии – снаружи это не почувствуют даже Изначальные. Хорошо постарались, – Англир усмехнулся.

– Значит, маскировка работает... Но все же, наверное, не помешает научиться полностью закрываться от Изначальных? Ведь если мы рискуем ввязаться во что-то серьезное...

– Я узнаю, как они это делают, – кивнул Англир. – Однако назрел еще один вопрос. Ты притащила в наш дом эту девочку. Что теперь с ней делать?

– Пусть придет в себя, а потом поможем ей отправиться домой.

– Допустим. А если она будет приходить в себя несколько дней? Ты ведь не выкинешь ее за порог?

– Не понимаю, к чему ты клонишь.

– А к тому, Инира, что нам нужно решить: поддерживать ли маскировку все это время. Это довольно-таки утомительно – постоянно сдерживаться. И ладно просто защитная пленка, но рога и крылья?

– Пара дней. Продержимся как-нибудь.

– Уверена, что с утра, едва проснувшись, не выйдешь к завтраку без рогов и крыльев? Представляешь, в каком шоке будет эта арэйна?

Я представила. И не удержалась от смеха. Это действительно будет жутковато! На ночь девушка распрощалась с королевской арэйной в полном здравии и при полном комплекте, а на утро наткнулась на «калеку», разом лишившуюся рогов и крыльев! Так недолго и в истерику впасть.

– Мы будем очень внимательны, правда?

С утра первым делом накинула маскировку, приняв облик королевской арэйны, и заглянула в комнату к спасенной. Девушка лежала неподвижно, так что, решив, что она еще спит, отправилась на кухню – готовить завтрак. Англир уже был там и попивал чай, закусывая бутербродом.

– Ты не заходил к нашей гостье?

– Нет, – откликнулся он довольно равнодушно. Похоже, присутствие посторонней девушки в нашем доме Англира не вдохновляло. Подозреваю, он считал ее помехой, лишними проблемами, которые я без спроса притащила к нам. Но ведь это и мой дом тоже? А если нет, то... Англир в любой момент может об этом сказать. Правда, я в таком случае здесь уже не останусь.

Я вздохнула и принялась готовить завтрак. Сразу на троих. Не сказать, чтобы я уж очень хорошо готовила, но некоторое время, пока училась на факультете арэйнологии, полностью не только обеспечивала свое существование, покупая продукты для себя, но и готовила еду. Правда, чаще обходилась вот такими бутербродами, потому что времени не хватало. Однако бывали моменты, когда мне становилось жалко желудок, и я все же могла приготовить что-нибудь не очень сложное. Сейчас тоже решила не экспериментировать, в качестве блюда для завтрака выбрав яичницу с сыром, колбасками и ароматной зеленью.

Получив свою порцию, Англир подобрел. Впрочем, его слова меня все равно не порадовали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.